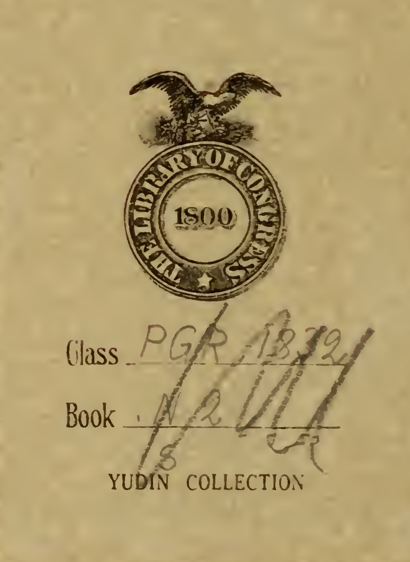
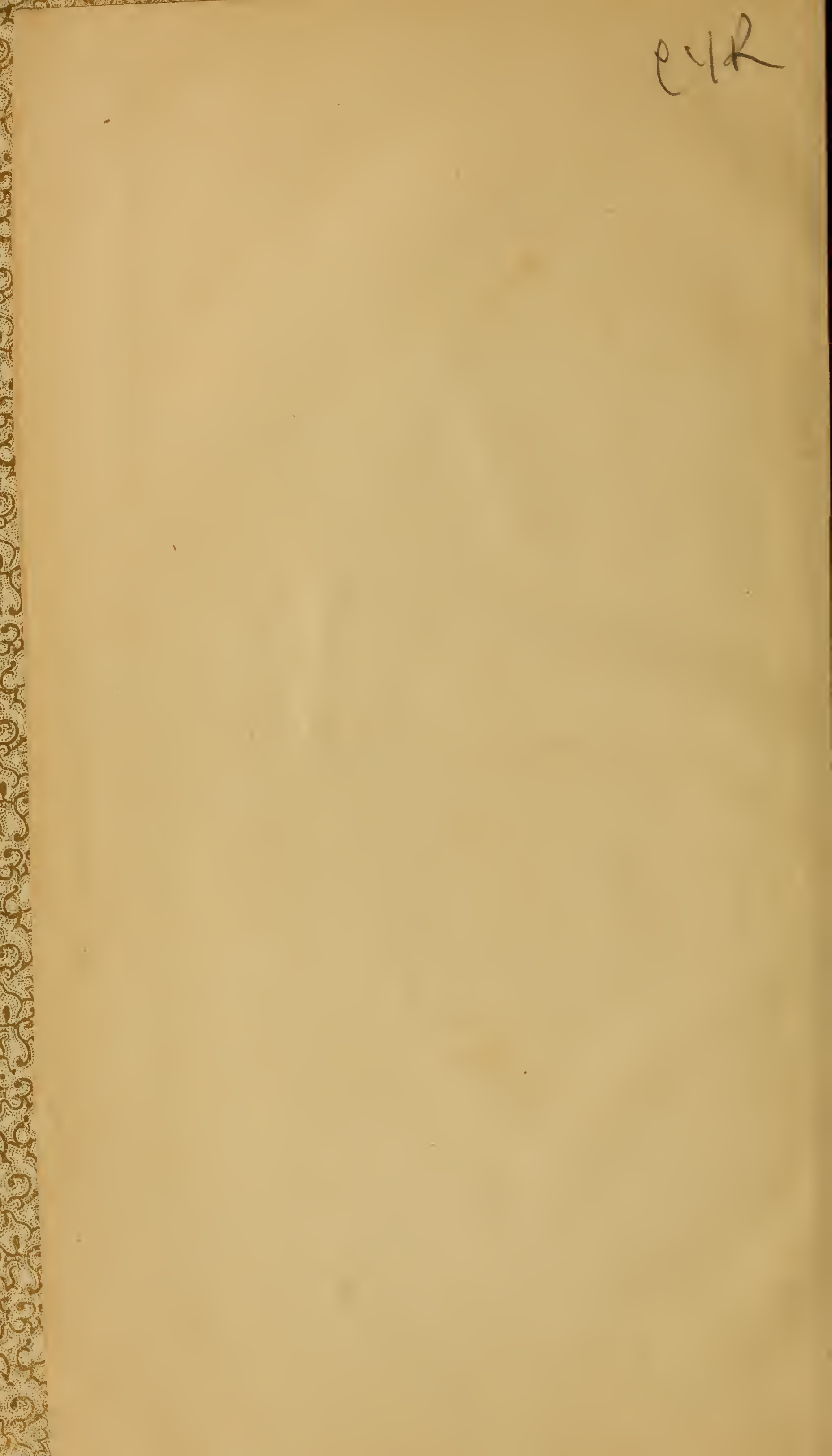
PG 3337
.N47S6
1858

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class PG R 1832
Book .N2
YUDIN COLLECTION

СПЕКУЛЯТОРЪ.

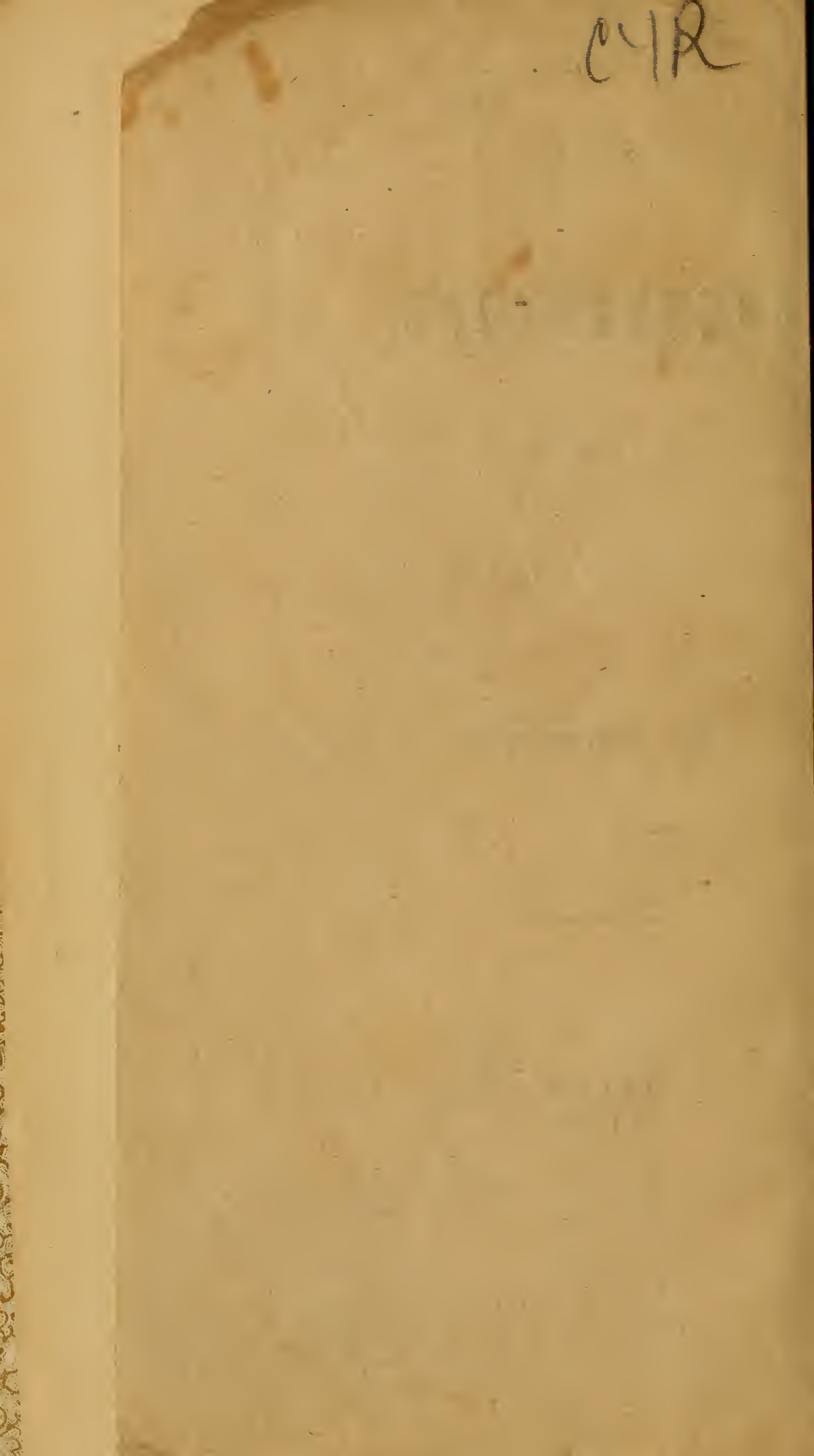
КОМЕДІЯ

въ пяти дѣйствіяхъ.

П. Нестерова.

МОСКВА.
1858.

Nesterov, P.
Spekuliator

СПЕКУЛЯТОРЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

П. Нестерова.

МОСКВА.
Въ типографіи И. Чуксина.
1858.

PG3337
.N47S6
1858

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 24 Іюня 1858 года.

Ценсоръ *Н. Гиляровъ-Платоновъ.*

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Левъ Семенычъ Стручковъ, отставной чиновникъ.

Саша, сынъ Стручкова, канцелярскій служитель.

Николай Сергѣевичъ Прокуратовъ, отставной чиновникъ, дальній родственникъ Стручкова.

Алексѣй Алексѣевичъ Сальниковъ, Секретарь суда.

Борисъ Егоровичъ Рагузинскій, неслужащій молодой человѣкъ, сосѣдъ Стручкова по имѣнію.

Ардаліонъ Александровичъ Бруковъ, отставной чиновникъ.

Зенаида Егоровна Крошина, крестница Брукова.

Ихальскій } ходатаи по дѣламъ.
Отлучинскій }

Пискаревъ, частный приставъ.

Чайковскій, квартальный поручикъ.

Умышленный, писарь квартальнаго надзирателя.

Гордаренко, будочникъ.

Климъ } слуги Стручкова.
Степанъ }

Афанасій, слуга Прокуратова.

Софья } служанки Крошиной.
Анна

1-й } добросовѣстные свидѣтели.
2-й

Гости обоего пола и полицейскіе солдаты.

Первыя 4 дѣйствія происходятъ въ Москвѣ, а 5-е въ губернскомъ городѣ.

ДѢЙСТВІЕ I-е.

(Комната въ домѣ Крошиной, хорошо меблированная).

ЯВЛЕНІЕ I.

КРОШИНА.

Когда будетъ конецъ моимъ займамъ и тяжбамъ? Они мнѣ ужасно надоѣли. А всему виноватъ покойный мужъ: бросилъ службу, завелъ заводы; надолжалъ, надолжалъ и умеръ! Скоро доживешь до того, что вѣрить никто не будетъ. *(Задумывается).*

ЯВЛЕНІЕ II.

КРОШИНА И САЛЬНИКОВЪ.

(Замѣтя, что она погружена въ думу, стоитъ нѣсколько секундъ за ея кресломъ; потомъ лаетъ).

КРОШИНА.

Ахъ! Какъ испугали! Перестаньте!

КРОШИНА (*смѣется*).

Нашли сравненіе! Что ни говорите, а жить на чужой счетъ — дурно.

САЛЬНИКОВЪ.

Даже и безсмысленно! Такая личность должна стоять ниже всякаго движущагося творенія.

КРОШИНА.

Кто васъ пойметъ! Сейчасъ говорили, что завоевывать должно, а теперь отвергаете.

САЛЬНИКОВЪ.

Завоеваніе есть трудъ; а трудъ долженъ быть вознаграждаемъ.

КРОШИНА.

Прибавьте къ этому: трудъ честный.

САЛЬНИКОВЪ.

Я этого и не исключаю. Между нами есть очень многіе, которые берутъ, да не дѣлаютъ; вотъ противъ этихъ-то полководцевъ-срамителей я бы ввелъ казнь, да казнь не такую, которая бы въ одинъ моментъ лишала жизни, а такую, которая бы цѣлый ихъ вѣкъ была спутницею: предавать такихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ публичному смѣху, то есть, пропечатать въ газетахъ; снять портретъ и на каждомъ перекресткѣ повѣсить! Бери, да дѣлай!

КРОШИНА.

А кто возставалъ съ моимъ мужемъ противъ всякой благодарности со стороны лицъ, имѣющихъ процессы?

САЛЬНИКОВЪ.

Я! За что теперь и виню себя! Ему хорошо было глумиться съ полнымъ сундукомъ денегъ и съ вѣсомъ въ обществѣ. Дай мнѣ половину того, что онъ имѣлъ, я бы тогда противъ всякой войны кричалъ такъ, что голосъ мой былъ бы слышенъ на Алеутскихъ островахъ! Я бы вашего мужа и подобныхъ ему пересыпателей изъ пустаго въ порожнее, для опыта, посадилъ въ нетопленную, сырую конурку съ чернымъ ломтемъ хлѣба и съ ковшикомъ воды, и посмотрѣлъ бы тогда на нихъ, занялись ли бы они тѣмъ, чѣмъ занимались въ теплой квартирѣ, сидя на пуховомъ креслѣ. Вѣрно нѣтъ! Это нищенское положеніе заставило бы ихъ углубиться въ жизнь и разсмотрѣть, какая война опустошительна для государства и какая нѣтъ. И они вывели бы результатъ такой, какой я вывелъ: если бѣденъ, то служи и бери.

КРОШИНА.

На сколько я васъ знаю, мнѣ кажется, вы говорите это противъ себя?

САЛЬНИКОВЪ.

Ей-Богу нѣтъ! По моимъ убѣжденіямъ, если случится имѣть дѣло съ роднымъ братомъ, я и съ него возьму! Съ полученіемъ настоящаго мѣста, я ожилъ: сталъ веселѣе, бодрѣе, на людей пріятнѣе смотрю. Ѣдешь на извощикѣ—хочется его поцѣловать; встрѣтишь нищаго, странника, окажешь имъ помощь; дѣла внимательнѣе читаешь; брань и драки благотворнѣе дѣйствуютъ на организмъ, чѣмъ въ былое время; войдешь въ церковь, лики святыхъ кажутся живыми, увлечешься молитвою, расплачешься! Я прежней жизни безъ содроганія не могу вспомнить: каждая человѣческая физіономія внушала отвращеніе. Завидовалъ богатству, чинамъ! Жизнь моя прежняя уподоблялась мрачному дню осени, а настоящая — красному майскому деньку! А знаете ли, отчего я теперь все люблю?

КРОШИНА.

Не знаю.

САЛЬНИКОВЪ.

Живу по законамъ природы! Вѣдь эдакой я былъ варваръ: природу, эту колосальную машину, хотѣлъ перевернуть! *(Смотритъ на часы)*. Теперь бы водки хорошо выпить.

КРОШИНА.

Не могу исполнить вашего желанія, въ домѣ капли вина нѣтъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Жаль. Ну ужь когда водки нѣтъ, такъ пожалуйте денегъ.

КРОШИНА.

И денегъ нѣтъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Прикажите свои заплатить?

КРОШИНА.

Сдѣлайте одолженіе.

САЛЬНИКОВЪ.

Пожалуйте планъ на вашъ домъ.

КРОШИНА.

Сію минуту. *(Уходитъ)*.

САЛЬНИКОВЪ.

Я разсчитывалъ на ея деньги въ клубѣ пообѣдать и въ палочки сыграть, а теперь приходится свои заплатить.

КРОШИНА *(входя)*.

Извольте планъ. Вы домой теперь?

САЛЬНИКОВЪ.

Нѣтъ. Заѣду къ Стручкову. А что-съ?

КРОШИНА.

Такъ, ничего. Льву Семенычу поклонитесь. Знаете ли, кто пріѣхалъ? Прокуратовъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Я слышалъ, что онъ въ Петербургѣ занимаетъ видное мѣсто.

КРОШИНА.

Онъ въ отставкѣ.

САЛЬНИКОВЪ.

А! Впрочемъ ему служить не зачѣмъ: у него и безъ того денегъ въ волю. До пріятнаго свиданія. *(Уходятъ. Сцена нѣсколько минутъ остается пустою. Климъ, входя, останавливается на порогѣ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛИМЪ, ПОТОМЪ КРОШИНА И СОФЬЯ.

Ужъ и видно, что бабье гнѣздо: въ прихожей запаха человѣческаго не слыхать. *(Входитъ Софья и сметаетъ пыль со стола).* А вотъ и одна. Барышня, любезнѣйшая съ кисточкой.... ваше свиновеличіе.... сайга ивановна!...

СОФЬЯ.

А, Климъ Емильянычъ. Что вамъ нужно?

КЛИМЪ.

Мнѣ ничего не нужно. На-ка отдай твоей письмецо.

СОФЬЯ.

Что вы такой сердитый.

КЛИМЪ.

Будешь сердитъ, когда чертъ знаетъ для какой надобности, ногами помахаешь часовъ шесть! Пошла отдавай. *(Софья уходитъ)*. И когда господа переведутся? Мучатъ.... мучатъ.... (*Входитъ Софья)*. Ты что зубы-то подвязала? Алича барская рука погуляла?

СОФЬЯ.

Какъ-же смѣетъ! я вольная.

КЛИМЪ.

Позавидуешь тебѣ. А у насъ какъ утромъ поднимутся, пойдутъ на кухню, да и начнутъ гвоздить въ зубочестный рядъ.

СОФЬЯ.

А за какой предметъ?

КЛИМЪ.

А чертъ его вѣдаетъ! Привязывается къ тому больше, что ѣдимъ много. Для удовольства тре-

ушитъ! Ѣдимъ! А что ѣдимъ-то? Въ купецкомъ домѣ свинья того не станетъ трескать: мясоѣдъ ли, постъ-ли, все шти съ тухлой капустой. Да и это мѣсиво въ глотку не пропихнешь: челюсти отъ колотушекъ припухли. Мнешь, мнешь въ роту-то, да съ досады самъ себя и ударишь. *(Входитъ Крошина)*.

КРОШИНА.

Кланяйся Льву Семенычу; скажи ему, что я завтра жду его къ себѣ.

КЛИМЪ.

И на чай не дала! Ну, господа, ну времечко! *(Климъ и Софья уходятъ)*.

КРОШИНА.

Прочитать еще письмо. М. Г .З. Е. Я извѣстился, что вамъ угрожаетъ Г. Свистуха, что кромѣ Свистухи еще угрожаютъ другіе. По сей причинѣ хлопочете о займѣ — не хлопочите, я вамъ предлагаю занять у меня безъ процентовъ.... Добрый Левъ Семенычь! *(Садится за фортепіано и поетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

БРУКОВЪ И КРОШИНА.

Что ты такая скучная? *(Цѣлуетъ ее)*.

КРОШИНА.

Денегъ нѣтъ.

БРУКОВЪ.

Ты недавно взяла.

КРОШИНА.

Ваши сто рублей въ недѣлю разошлись.

БРУКОВЪ.

Много.... очень много изводишь! Сколько требуется?

КРОШИНА.

Двѣсти рублей.

БРУКОВЪ.

Не дамъ, не дамъ! Вотъ двадцать пять.

КРОШИНА.

Дайте хоть сто.

БРУКОВЪ.

Не дамъ!

КРОШИНА.

Какой скупой.

БРУКОВЪ.

Скупость происходитъ, у кого капиталы большіе, а у меня очень немного....

КРОШИНА.

Зачѣмъ вы разсердились?

БРУКОВЪ.

Такъ... лице у меня такое сердитое! Ты привыкла на рублики смотрѣть какъ на лоскутики. Ужь отъ этой дурной привычки не отстанешь. И тебя безпокоитъ, что живешь противъ прежняго бѣднѣе.

КРОШИНА.

Это правда. Но дѣла мои поправятся, когда тяжбы окончатся.

БРУКОВЪ.

Знаю, что поправятся, но только не надолго; скоро проживешь. Ты молода; тебѣ нужна подпора.... я старъ... тебѣ безъ меня житье будетъ плохинькое, потому, что клеветниковъ много, наскажутъ и то и сё и всякую пустоту. Мнѣ жаль тебя. Ты много выстрадала. Мужъ твой былъ человѣкъ нынѣшняго распутнаго вѣка: Бога не боялся; о начальствующихъ относился какъ о звѣряхъ: мошенники, кровопійцы!...

КРОШИНА.

Если съ мужемъ мы дурно жили, то этому я больше виновата.

БРУКОВЪ.

Лжешь, лжешь! Разбойникъ былъ онъ! Нововводитель!... Старшинства не почиталъ! Плутъ, плутъ!...

КРОШИНА.

Оставьте его въ покоѣ: онъ умеръ.

БРУКОВЪ.

Знаю, что умеръ! И меня бывало конфузилъ: службу, говоритъ, не такъ царскую исполнялъ; казну, говоритъ, обокралъ!... *(Молчаніе)*. Хочешь мужа имѣть? *(Она безпокойно смотритъ на него)*. Знаю, что аппетитъ имѣешь!

КРОШИНА.

Какія вы глупости говорите!

БРУКОВЪ.

Глупости. А у самой чай отъ радости сердце выскочило въ гортань! Я нашелъ человѣка достойнаго тебѣ. Ты ему очень нравишься.

КРОШИНА.

Кто такой?

БРУКОВЪ.

Андрей Андреевичь Пудрака.

КРОШИНА *(смѣется)*.

Котораго природа наградила трехэтажнымъ носомъ!

БРУКОВЪ.

Носъ какъ носъ. Великонекъ немножко, и это не бѣда потому что онъ тѣлосложенія крупнаго.

КРОШИНА.

А фигура?

БРУКОВЪ.

Превосходная фигура; генеральская....

КРОШИНА.

Держится такъ, какъ будто аршинъ проглотилъ.

БРУКОВЪ.

Гордо держится! А сердце-то, сердце-то какое доброе имѣетъ?

КРОШИНА.

Это и замѣтно по его глазамъ: кажется, такъ вотъ и проглотитъ!

БРУКОВЪ.

Служба его заставляетъ быть такимъ грознымъ. Воинъ! Чтобы каждому внушить страхъ. Ты всмотрись-ка: военные люди всѣ таковы. Вотъ какого онъ темперамента: насколько надмѣненъ и строгъ по наружности, на столько тихъ и добръ въ душѣ. Покойная его жена уши ему драла! Я самъ про себя скажу: когда я служилъ, меня всѣ подчиненные звали первоприсутствующимъ въ адѣ. И я былъ строгъ, ну строгъ до пылинки! Бывало на секретаря такъ зыкнешь, что онъ готовъ подъ

столъ спрятаться. А ты думаешь въ душѣ я разсердился? Сохрани Боже! Нѣтъ, нѣтъ! Душа отъ зла была далеко!

КРОШИНА.

Для чего-же вы такого изъ себя смѣшнаго выказывали?

БРУКОВЪ.

Для служебнаго порядка. Нельзя же не распекать...

КРОШИНА.

Да это кукольная комедія!

БРУКОВЪ.

Для дураковъ нововводителей, правда твоя, кукольная комедія, а для умныхъ людей, для истыхъ служакъ—это живая, нравоучительная комедія!

КРОШИНА.

Если служба требуетъ быть такими невѣжами, то чѣмъ мы-то женщины виноваты, что и на насъ Пудрака и подобныя ему глядятъ, какъ на своихъ подчиненныхъ?

БРУКОВЪ.

Привычка! Привыкнешь къ какому-нибудь правилу и не отстанешь.

КРОШИНА.

Благодарю васъ за желаніе устроить мою будущность, но я съ такимъ человѣкомъ, какъ вами избранный, жить не могу, потому что онъ дальше служебныхъ обязанностей и битья прислуги ничего не понимаетъ.

БРУКОВЪ.

Такъ какого-жъ тебѣ надо? Прыгунка во фрачкѣ и со стеклышкомъ на шнурочкѣ? Такъ этакіе-то тебѣ нравятся?

КРОШИНА.

Отъ этихъ каррикатуръ на людей, я далека.

БРУКОВЪ.

А, понимаю! въ родѣ твоего муженька: философы, нововводители, пустосвѣты! Зина, Зина, эти люди безъ сердца: всякое Божеское созданіе презираютъ.

КРОШИНА.

Въ понятіяхъ объ нихъ мы съ вами не сойдемся! Повторяю вамъ, что я не имѣю ни малѣйшаго желанія вступать въ бракъ съ Пудракою.

БРУКОВЪ.

Что-жъ ты хочешь забавляться мною? Возьми въ толкъ, что я семь мѣсяцевъ заманивалъ его. Бывалъ на дню у него по два раза; пойми: я цо

два раза бывалъ! По чину и по лѣтамъ, онъ предо мною долженъ на вытяжку стоять, а вмѣсто того я передъ нимъ стоялъ; смѣялся гдѣ не нужно смѣяться; раза три для его удовольствія въ присядку плясалъ!

КРОШИНА.

Напрасно безпокоили свои старыя кости. Благодарю васъ за попеченіе, но я узы брака испытала, они мнѣ не легки показались.

БРУКОВЪ.

Вѣдь надо же выйти когда-нибудь замужъ! Женщина безъ мужа, что чиновная особая въ полномъ мундирѣ и безъ сапогъ.

КРОШИНА.

Я не пойду за него!

БРУКОВЪ.

Эко вѣдь въ тебѣ какое самонравіе! Что за дурное время наступило: чиновными пренебрегаютъ! Нѣтъ, въ наше время не-то было: имѣй хоть вмѣсто двугъ ногъ, три, сейчасъ женятъ. А нынче носы стали разбирать: носъ большаго устройства, носъ малаго устройства. Точно отъ этого члена зависитъ супружеское счастіе! Ты подумай о немъ.

КРОШИНА.

Стоитъ думать о такой гадости!

БРУКОВЪ.

Онъ не можетъ быть гадостью, потому что онъ штабсъ-капитанъ, полезный членъ общества.

КРОШИНА.

Для общества можетъ быть, только не для меня.

БРУКОВЪ.

Блажишь! Ты обсуди, да дай такой отвѣтъ, чтобы мнѣ предъ нимъ не осрамиться. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

КРОШИНА *(одна).*

Крестный съ каждымъ днемъ приближается къ дѣтскому возрасту. Не спросясь меня, вздумалъ навязывать въ мужья пятисаженнаго красавца! Впрочемъ, ему простительно. А Пудрака? Видѣвши меня всего шесть разъ, не сказавши 20 словъ со мною, вздумалъ чрезъ посла предлагать руку. Ему дѣла нѣтъ, что я могу быть зла, глупа; могу любить другаго, какъ оно и на самомъ дѣлѣ такъ. *(Молчаніе).* Прокуратовъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе; крестный терпѣть его не можетъ. Иногда мнѣ случалось намекать о немъ, такъ онъ поблѣднѣетъ и графина три воды выпьетъ. Это его сильно поразитъ. Да одно ли это: долги мои, которыхъ очень много. Хоть бы тяжбы поскорѣе кончились!

ЯВЛЕНІЕ VI.

РАГУЗИНСКІЙ И КРОШИНА.

Вы живете такъ далеко отъ центра города, право, чтобы дойти до васъ, нужно имѣть ноги пѣхотинца!

КРОШИНА.

Кто вамъ велитъ пѣшкомъ ходить?

РАГУЗИНСКІЙ.

Безденежье. Сестра вамъ кланяется.

КРОШИНА.

Здорова она?

РАГУЗИНСКІЙ.

Развѣ такихъ безчувственныхъ провидѣніе караетъ?

КРОШИНА.

Какъ вы смѣете бранить мою пріятельницу?

РАГУЗИНСКІЙ.

По праву брата. Сестра моя съ своимъ болваниссимусомъ мужемъ, не люди, а автоматы!

КРОШИНА.

Какое разочарованіе! Съ которыхъ поръ и почему?

РАГУЗИНСКІЙ.

Съ сего дня! Надо вамъ сказать, вѣдь я несчастный, жалкій! Вчера все проигралъ и пропилъ! Ну, однимъ словомъ въ карманахъ мерзость, запустѣніе, безплодная степь!

КРОШИНА.

Сознаете, что дурное—дурно, а дѣлаете.

РАГУЗИНСКІЙ.

Да вѣдь я дѣлаю безъ всякаго желанія съ своей стороны. Попадутся два, три пріятеля, ну и пошелъ жить! Доживешься до того, что окурки папиросъ собираешь. Всѣмъ увлекаюсь! Вотъ какъ теперь такъ увлекся, что и не знаю какъ развлечься. Кредиторы одолѣваютъ со всѣхъ сторонъ! Чтобы выкарабкаться изъ этого состоянія, я обратился за займомъ къ сестрѣ; она не дала! И я принужденъ заложить серебро. И кому же заложить? Гнуснѣйшему изъ всего человѣческаго семейства: Стручкову!

КРОШИНА.

Стручковъ очень добрый...

РАГУЗИНСКІЙ.

Не защищайте этого скареда, этого ростовщика. А знаете ли, за чѣмъ я пріѣхалъ? У Крюковыхъ домашній театръ; вы изъявили согласіе играть; я

назначенъ режиссеромъ и актеромъ, а по этому, пожалуй и посему, предлагаю роль. *(Отдаетъ ей тетрадь).* Сестра моя то же играетъ: у меня съ ней будутъ сцены ругательскія.

КРОШИНА.

Вы помиритесь съ ней!

РАГУЗИНСКІЙ.

Скотовъ надо учить!

КРОШИНА.

А знаете ли, отчего вамъ приходятъ такія дикія идеи?

РАГУЗИНСКІЙ.

Отъ ненависти ко всякой неправдѣ.

КРОШИНА.

А по-моему, отъ нечего дѣлать. Начните-ка служить. Служба спасетъ здоровье и капиталъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Служить я никогда не буду.

КРОШИНА.

Отчего-же?

РАГУЗИНСКІЙ.

По самой простой причинѣ: тамъ слишкомъ и безъ меня много! Ктому-же ко мнѣ какъ-то

власти не благоволили. Я началъ службу въ канцеляріи моего родственника, который, съ перваго дня моего служенія отечеству, приставалъ, чтобы я волосы обстригъ. Этакая дубина былъ! Волосы его безпокоили! Сипитъ бывало: раньше на службу ходи. А чортъ знаетъ, для чего раньше ходить! Бывало прійдешь въ 12, да до трехъ, отъ нечего дѣлать, три пера сгрызешь, да не одинъ листъ бумаги измараешь карикатурами. Я съ нимъ поссорился и подалъ въ отставку. Это одно пораженіе—другое еще хуже! Одинъ первослойный чиновникъ обѣщалъ дать мнѣ мѣсто. Я къ нему мѣсяца съ три ходилъ справляться о вакансіи. Въ одинъ очень грязный лѣтній день, отправляюсь изъ Сокольниковъ пѣшкомъ къ нему на Плющиху. Слуга говоритъ, что барина нѣтъ дома. Измученный и голодный, выхожу на улицу, смотрю въ окна обѣщателя; и кого же вижу, въ одномъ изъ оконъ? его играющаго въ куклы съ маленькою дѣвочкою! Какъ вамъ нравится?... отказать такому же двуногому, какъ онъ, только потому, что ему не хотѣлось оторваться отъ обыкновеннаго своего занятія! Ну, стоитъ ли послѣ этого служить? Вѣрно ужь я уродился такой несчастный; даже когда въ гимназіи былъ, инспекторша влюбилась; инспекторъ объ этомъ пронюхалъ и дралъ меня какъ лягаваго щенка!

КРОШИНА.

Въ ваши лѣта на службѣ нечего бояться такого пораженія. Начинайте-ка служить.

РАГУЗИНСКІЙ.

Не могу! Здоровьемъ слабъ. Я лучше женюсь.

КРОШИНА.

Дурно сдѣлаете.

РАГУЗИНСКІЙ.

Вы съ ума сошли, точно какъ моя сестрица! Да я никого изъ васъ не послушаюсь: непремѣнно женюсь! Мнѣ очень нравится одна дѣвушка, да какъ-то странно: въ пьяномъ состояніи безъ ней жить не могу, въ треѣзомъ—умри она, не пожалѣю! Когда поборю этотъ капризъ сердца, тогда и женюсь! *(Поетъ).*

Со страхомъ и трепетомъ,
Трамъ.... трамъ.... ла... ла... ла!

Вы обѣдали?

КРОШИНА.

Нѣтъ еще.

РАГУЗИНСКІЙ.

Такъ давайте обѣдать. Хересъ есть у васъ?

КРОШИНА.

Нѣтъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Такъ винцо будетъ мое.

КРОШИНА.

Гдѣ-же вы денегъ возьмете на вино?

РАГУЗИНСКІЙ *(беретъ шляпу)*.

Кредитъ есть.

КРОШИНА.

Зачѣмъ вы сами отправляетесь? Можно послать.

РАГУЗИНСКІЙ.

Съ посломъ не отпустятъ. Купчину мнѣ нужно самому упросить. *(Подходитъ къ двери; она растворяется и онъ падаетъ)*. Здѣсь въ мирномъ домѣ колотятъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Прокуратовъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Виноватъ, виноватъ!

РАГУЗИНСКІЙ.

Ба, Прокуратовъ! Вотъ ужь отъ тебя-то я и не ожидалъ встрѣтить пораженія! *(Цѣлуетъ его)*. Здорово, здорово!

ПРОКУРАТОВЪ.

Ну, какъ ты живешь?

РАГУЗИНСКІЙ.

По прежнему! Въ весельи, да похмѣльи! До свиданія. *(Скоро уходитъ).*

ПРОКУРАТОВЪ *(цѣлуетъ Крошину).*

Рагузинскій всегда вѣренъ самому себѣ.

КРОШИНА.

Что ты такъ долго?

ПРОКУРАТОВЪ.

Визиты дѣлалъ роднѣ и знакомымъ.

КРОШИНА.

Ну, какъ ты ихъ нашелъ послѣ двухъ-лѣтней разлуки?

ПРОКУРАТОВЪ.

Тѣми-же какъ и прежде! Низкопоклоничество, чванливость, житье выше своего состоянія; поддѣльная любовь къ дураку богатому, невниманіе къ бѣдному! Вотъ, что я замѣтилъ въ родныхъ и знакомыхъ! Холодно, очень холодно въ Москвѣ! Сальникова ты не встрѣчаешь-ли? Онъ каковъ?

КРОШИНА.

Помѣшанъ на взяткахъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Какъ? И онъ даже заразился общею болѣзнію? Твой крестный отецъ все еще сердится на меня?

КРОШИНА.

Очень.

ПРОКУРАТОВЪ.

Пустой человѣкъ!

КРОШИНА.

Ну, не совсѣмъ. Ты посовѣтуй, какъ сказать ему о твоемъ предложеніи?

ПРОКУРАТОВЪ.

Я самъ съ нимъ переговорю.

КРОШИНА.

Онъ откажетъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Безъ его согласія повѣнчаемся. Онъ тебѣ не родной отецъ, стало быть съ этой стороны нѣтъ препятствія?

КРОШИНА.

Но онъ больше для меня, чѣмъ родной отецъ. Я объ одномъ тебя прошу: будь съ нимъ полюбезнѣе. Онъ слабенекъ характеромъ, забудетъ зло, которое ты ему сдѣлалъ. Да перестань хмуриться!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Рагузинскій

(съ кулькомъ, изъ котораго выглядываютъ бутылки. Онъ входитъ въ то время, когда Крошина цѣлуетъ Прокуратова).

РАГУЗИНСКІЙ.

Э, э! Теперь понятно, почему мужъ ея возставалъ противъ брака!

КОНЕЦЪ 1-ГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ II-е.

(Комната въ домѣ Стручкова. По бокамъ двери и прямо отъ зрителей дверь. На правой сторонѣ отъ зрителей окно, на которомъ виситъ клѣтка съ соловьемъ; посреди комнаты виситъ клѣтка съ канарейкой. Столъ, около его диванъ и нѣсколько креселъ. Мебель вся краснаго дерева, обтянутая миткалевыми чехлами).

ЯВЛЕНІЕ I.

СТРУЧКОВЪ, САША И КЛИМЪ.

СТРУЧКОВЪ.

Пройдись, Саша, пройдись. *(Саша ходитъ).* Климъ, хорошо сшито?

КЛИМЪ.

Куцаватенька маненичко.

СТРУЧКОВЪ.

Ты ничего не смыслишь! Ему не псаломщикомъ быть, а чиновникомъ. Саня, обернись ко мнѣ

лицемъ. *(Тотъ обертывается)*. Превосходно! Задомъ. *(Тотъ повертывается)*. Да съ заду-то ты мнѣ больше нравишься! Климъ, лучше съ заду онъ?

КЛИМЪ.

Много лучше-съ. Они съ евтаго мѣста на мущинку сходствуютъ.

СТРУЧКОВЪ.

Поди надѣнь фуражку. *(Саша уходитъ)*. Подумаешь, время-то какъ незамѣтно идетъ: кажись недавно бѣгалъ въ одной рубашечкѣ, а теперь форменный сюртучекъ надѣлъ. А вѣдь онъ хорошій мальчикъ?

КЛИМЪ.

Съ понятіемъ. Присмотръ долженъ быть. Анагдысь они, вы извините, Левъ Семенычъ....

СТРУЧКОВЪ.

Что?

КЛИМЪ.

Анагдысь Александръ Львовичъ стоятъ вотъ около этого оконца, да руками и ногами колѣнцы выкидываютъ.

СТРУЧКОВЪ.

Колѣнцы?

КЛИМЪ.

Такъ точно-съ. Супротивъ нашихъ оконъ живутъ бахромщицы... Александръ Львовичъ молоды-съ... что баба, что діаволъ, одно и то же...

СТРУЧКОВЪ.

А! а!.. *(Входитъ Саша въ форменной фуражкѣ).* Климъ, выйди вонъ. *(Климъ уходитъ).* О! о!.. Засѣдателемъ смотришь! Ты сюртучекъ надѣлъ такой, которымъ отличаешься отъ податнаго. Вотъ тебѣ мой родительскій совѣтъ для поддержанія сюртучка: начальству повинуйся какъ мнѣ. Если присутствующій будетъ говорить неразумно, не возражай ему; когда будешь съ нимъ объясняться, вытянись какъ солдатъ на смотру. Кланяйся всѣмъ безъ исключенія, но не такъ, какъ научилъ оселъ танцмейстеръ, а посолиднѣе — въ поясъ. Говори меньше, больше слушай. Подмѣть въ своемъ столоначальникѣ, что ему нравится; напр. если онъ любитъ носить штаны такой ширины, что въ каждую саплю влезутъ всѣ чиновники суда, скажи ему, что полезныя штанцы носите для здоровья. На счетъ доходцу вотъ тебѣ совѣтъ: бери тамъ, гдѣ рука подойдетъ. Гривенниковъ только не бери; эта монета роняетъ служащаго въ глазахъ просителя; а что посолиднѣе: четвертачекъ, ассигнація рублевая. этого не упускай. Охъ, трудно Царскую службу нести! Если общества дамскаго станешь искать, то ищи бо-

гатыхъ, употребляй всѣ силы денежку отъ нихъ пріобрѣтать; знакомства же съ шляпошницами, бахромщицами — избѣгай! Дай я еще повторю: знакомства съ бахромщицами избѣгай! Что я тебѣ высказалъ, то свято соблюдай. Родитель зла не пожелаетъ! Ну, ступай въ присутствіе. Погоди, погоди! *(Даетъ ему деньги)*. Напой чаемъ весь свой *столъ* (*).—*(Саша уходитъ; Стручковъ смотритъ ему въ слѣдъ)*. Сильно смахиваетъ на меня! *(Молчаніе)*. Ка-бы Творецъ земли и неба удостоилъ меня соединить брачными узами съ Зенаидою Егоровною Крошиною, тогда бы я могъ Соню обезпечить. Хорошо бы было, очень хорошо! Трудно примазаться-то къ ней! Она въ порѣ, а я 52 года топчу лице земли. Тутъ нужно тонкую политику повести. Она мнѣ должна тысячь съ девять; заплатить ей въ настоящее время нечѣмъ; на крестнаго отца ей нельзя надѣяться: онъ согласится снять кавалерію, да улицы мести, чѣмъ уплатить такой кушъ. Скупенекъ! Понажму ее съ этой стороны. Старикъ скоро ноги задеретъ, всѣ свои 70 тысячь откажетъ ей. Да отъ этого счастія можно не ѣвши мѣсяцъ просидѣть! Удайся мнѣ обломать эту статейку, далеко бы пошелъ; родство у нее все крупное. Вѣдь умѣй понравиться этимъ тузамъ: они тогда такое мѣстечко выхлопочутъ, что на золотыхъ блюдахъ будешь ѣсть! Умрешь — съ музыкой похоронятъ!

(*) Чиновниковъ, которые сидятъ за однимъ столомъ съ Сашею.

А кажется женюсь на ней? Право женюсь. *(Молчаніе)*. Одинъ ей есть выходъ уплатить: тяжбы. Надо похлопотать, чтобы они еще лѣтъ съ пятокъ понюхали присутственныя мѣста. *(Молчаніе)*. Надо къ старику подсусѣдиться. Эхъ, ка-бы съ плечь долой лѣтъ пятнадцать, тогда бы не нужно было много хлопотать. Вернулъ рулетку: разъ два; разъ два.... ала-маширъ!... И все твое.

ЯВЛЕНІЕ II.

СТРУЧКОВЪ, КЛИМЪ, ПОТОМЪ САЛЬНИКОВЪ.

КЛИМЪ.

Хозяинъ просилъ меня вамъ напомнить о кухнѣ. Да ужъ и давно пора ее поправить: сырость ужастенная.... мокрицы ползуютъ, да шустрыя какія, въ ротъ ко мнѣ все лазютъ.

СТРУЧКОВЪ.

Ты, дубина, спишь-то неразумно: ртище раскроешь такъ, что не только что мокрицы, да и котенокъ вползетъ! Скажи этой пеньковой бородѣ, что кухню я не намѣренъ обсушивать: я скоро съѣду отсюда.

КЛИМЪ.

Этотъ резонъ я представлялъ: онъ и слушать не хочетъ. По контракту, говоритъ, ваша обсушка. А ужь больно студено въ ней: кровь не согрѣваетъ.

СТРУЧКОВЪ.

У тебя вмѣсто крови-то—вода!

КЛИМЪ.

Это не наше дѣло. Кровь-ли, вода-ли, про это Богъ одинъ знаетъ.

СТРУЧКОВЪ.

Кому ты это говоришь? Ахъ ты, подпольный гнусъ; да я тебѣ за это, вмѣсто мокрицъ, мышей въ ротъ насажаю! Исколочу такъ, что только одни глаза оставлю, чтобъ было чѣмъ плакать! Ахъ ты!... а!... а!... въ кандалы закую!... *(Хочетъ его ударить; въ это время входитъ Сальниковъ, Стручковъ обращается къ нему съ улыбкою и цѣлуетъ его)*. Давно пора!...

САЛЬНИКОВЪ.

Я вамъ помѣшалъ дѣлать замѣчанія?

СТРУЧКОВЪ.

Я врагъ замѣчаній! Сыпь у него на лице высыпала, такъ я разсматривалъ, какого она свойства. *(Ласково Климу)*. Скажи Степкѣ, чтобы онъ трубку далъ, а самъ не ходи.... лягъ.... лягъ поди!...

КЛИМЪ *(въ сторону)*.

Ну Ладарь-Муморъ! (*) Да онъ въ аду, у на-

(*) Пройдоха.

большаго надъ *епишками* (*) отниметъ должность! Настоящій *вельзеулъ!* (**) *(Уходитъ).*

СТРУЧКОВЪ.

Съ царскою милостію честь имѣю поздравить. Скромненьки!

САЛЬНИКОВЪ.

Я никакой милости не получалъ.

СТРУЧКОВЪ.

Я въ газетахъ читалъ, что вамъ пожаловали Св. Станислава 3-й степени.

САЛЬНИКОВЪ.

Благодарю за радостное извѣстіе! *(Цѣлуются).*

СТРУЧКОВЪ.

Вы не повѣрите, какъ я обрадовался, когда это прочелъ, такъ вотъ по кожѣ мурашки и заходили, точно какъ самому дали! Лѣтъ черезъ 15-ть, мы васъ будемъ величать не Алексѣй Алексѣевичъ, а Ваше Превосходительство! Позвольте, позвольте васъ поцѣловать. *(Цѣлуются).*

САЛЬНИКОВЪ.

Хоть бы помогъ Богъ въ настоящемъ чинѣ

(*) У сатаны.
(**) Сатана.

жизнь окончить, а то пожалуй снимутъ мундиръ и пошлютъ въ золотопромышленное заведеніе.

СТРУЧКОВЪ.

Это надо душу загубить.

САЛЬНИКОВЪ.

Не за одни убійства населяютъ эту холодную страну.

СТРУЧКОВЪ.

Я такого убѣжденія, что если чиновная особа сотворитъ преступленіе, онъ, гдѣ поклонцемъ, гдѣ монеткою, а гдѣ и собственными своими заслугами, снищетъ уваженіе и ему смягчатъ наказаніе. Вѣдь свой братъ рѣшенія-то подписываетъ! А своему какъ не попокровительствовать! Вы, молодые люди, холодно милости принимаете, не такъ, какъ въ наше время. Мой братъ удостоился получить Св. Анны, такъ онъ отъ радости недѣли три пилъ, да до такого азарта дошелъ, что хвостъ у собаки откусилъ, самъ чуть было не утонулъ! Когда вытащили его изъ рѣки, онъ вѣдь не унялся, вскочилъ на колокольню, во всѣ колокола зазвонилъ, весь городъ всполошилъ: думали, что пожаръ! Это, по-нашему, умѣлъ цѣнить вниманіе начальства? Шутка: отгрызть хвостъ у собаки и упиться до бѣлой горячки. А я на васъ смотрю, да и думаю, что орденокъ-то васъ мало утѣшаетъ. Будетъ хмуриться-то! Степка, дай трав-

ничку. Теперь вамъ надо отыскать подружку жизни.

САЛЬНИКОВЪ.

Никто не пойдетъ.

СТРУЧКОВЪ.

Какъ не пойти. Мущина вы свѣжій, безъ гари: вы каждой барышнѣ пріидетесь по вкусу! (*Степанъ приноситъ водку*). Прошу покорно. (*Пьютъ*).

САЛЬНИКОВЪ.

Вкусъ-то у нихъ направленъ на деньги и умъ.

СТРУЧКОВЪ.

А вамъ за умомъ въ люди ходить? Позвольте поцѣловать въ лучшую часть вашего тѣла (*цѣлуетъ его въ лобъ*). Хотите, я вамъ дамочку высватаю?

САЛЬНИКОВЪ.

Купчиху?

СТРУЧКОВЪ.

Стоитъ объ этой шишгали хлопотать! Возьми ее, да и плачся: отъ нее свинымъ саломъ будетъ пахнуть, а отъ роденьки, сиволдаевъ-кособрюхихъ, масломъ постнымъ! Моя изъ благородныхъ: жесминница. Такая заковыристая, что у стариковъ, когда съ нею говорятъ, слюни текутъ какъ у борова!...

САЛЬНИКОВЪ.

Сватайте, сватайте. (*Пьетъ*). У меня есть до васъ дѣло.

СТРУЧКОВЪ.

А у меня до васъ!

САЛЬНИКОВЪ (*молчаніе*).

Я по службѣ немножко замѣшался.

СТРУЧКОВЪ (*смѣется*).

Проситель начальствующихъ обезпокоилъ? Это пустяки! На меня эти мошенники частенько жаловались. Жалобой-то мало брали! Въ отмѣстку имъ, такую сумму наносилъ, что у инаго паръ изъ головы выступалъ!

САЛЬНИКОВЪ.

Не-то! Я въ докладъ помѣстилъ то, чего въ дѣлѣ не было.

СТРУЧКОВЪ.

Кончится выговоромъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Дальше уже выговора пошло! Вы хороши съ Мухинымъ — попросите его пожалуйста, чтобы онъ замялъ это дѣло.

СТРУЧКОВЪ.

Извольте! Мы христіане, обязаны другъ другу помогать. Вѣра безъ дѣлъ мертва есть! *(Наливаетъ).* Выкушайте-ка. Теперь позвольте къ вамъ обратиться за одолженьицемъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Для васъ готовъ я жизнію пожертвовать!

СТРУЧКОВЪ.

Мнѣ этого не надо. Въ вашей экспедиціи находится дѣло Крошиной. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, нужно въ немъ не показать нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла. *(Сальниковъ удивленъ; Стручковъ смотритъ на него пристально и лукаво. Въ сторону).* Плохой служака, душу бабью имѣетъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Я скорѣе дамъ руку свою отрѣзать, чѣмъ Крошину обидѣть!

СТРУЧКОВЪ.

Всѣ вы молодые люди, готовы лишить себя жизни. А что въ этомъ толку? Ни чорту сватъ, ни праведному братъ!

САЛЬНИКОВЪ.

Я ее обидѣть не въ состояніи. Во-первыхъ, потому, что мужъ ея содержалъ меня нѣсколько

лѣть на свой счетъ; во-вторыхъ, я по этому дѣлу своихъ денегъ семьсотъ руб. израсходовалъ. Не могу, не могу!...

СТРУЧКОВЪ.

Жаль! *(Молчаніе)*. Позвольте и мнѣ отказаться отъ своего обѣщанія. Я сейчасъ пріиду! *(Уходитъ)*.

САЛЬНИКОВЪ.

Ее казнить дурно, а самого себя еще того хуже! Придется поплясать подъ его музыку! *(Входитъ Стручковъ)*. Я согласенъ. О подробностяхъ этой сдѣлки, я ужо заѣду къ вамъ и переговорю. Теперь мнѣ некогда. До свиданія. *(Цѣлуются. Сальниковъ уходитъ)*.

СТРУЧКОВЪ.

Каковъ случай! Онъ сфальшилъ по суду, а мнѣ это пользу принесло. Изъ пыли свалялась овчинка! Климъ, накрывай на столъ. *(Климъ накрываетъ на столъ. Стручковъ уходитъ)*.

КЛИМЪ.

Эхъ младенецъ! Бить-бы тебя бить, да и обивки въ горло вколотить! День деньской только мучитъ: то съ записками бѣгай, то трескать собирай!

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛИМЪ, ПХАЛЬСКІЙ, ПОТОМЪ СТРУЧКОВЪ.

ПХАЛЬСКІЙ *(говоритъ сиплымъ голосомъ).*

Здравствуй, Божій человѣкъ,

КЛИМЪ.

Здравствуй, птица.

ПХАЛЬСКІЙ.

Что не веселъ, носъ повѣсилъ?

КЛИМЪ.

Повѣсишь носъ, когда лягушка на сердце сидитъ, повѣсишься и весь, когда въ ротъ мокрица ежесекундно лазитъ; повѣсишься!...

ПХАЛЬСКІЙ.

Будетъ притчами-то говорить. Что подѣялось?

КЛИМЪ.

Мой-етъ!... Мышами собирается кормить! Ужъ я когда нибудь поподштую его *(показываетъ кулакъ)* этимъ самоучителемъ! Ну, какъ ты перебиваешься.

ПХАЛЬСКІЙ.

Плохонько! Бѣгаешь, бѣгаешь по Москвѣ-то, а барышъ одинъ получишь: подметки у сапогъ

отобьешъ; а иногда случается и того хуже: наскочишь на горячаго, на спинѣ нарывъ произведетъ! Такой сталъ народецъ натурный—съ какой стороны ни подъѣзжай, не надуешь! Дома жена шею точитъ: отчего денегъ не ношу? Покозыряешься съ нею, покозыряешься, да и уйдешь въ курятникъ спать. И тамъ спокойствія не отыщешь: куры всякую дрянь сыпятъ!... *(Входитъ Стручковъ; Климъ уходитъ и приноситъ щи и кашу)*. Честь имѣю свидѣтельствовать почтеніе.

СТРУЧКОВЪ.

Здравствуй.

ПХАЛЬСКІЙ.

Я къ вамъ забѣжалъ по дѣлу. Одному вельможѣ нужно денегъ.

СТРУЧКОВЪ.

Кто такой?

ПХАЛЬСКІЙ.

Они были мѣщане, а теперь въ купцы выписались.

СТРУЧКОВЪ.

Вѣрный ли человѣкъ?

ПХАЛЬСКІЙ.

Съ совѣстью: пяти-рублевыми трубки закуриваютъ.

СТРУЧКОВЪ.

Привози его. Хочешь водки?

ПХАЛЬСКІЙ.

Съ аппетитцемъ выпью. *(Стручковъ наливаетъ въ рюмку).* Мнѣ-съ бы изъ стаканчика. *(Тотъ наливаетъ въ стаканъ).* Позвольте еще стаканчикъ. (*Тотъ наливаетъ*). Позвольте ужъ и третій....

СТРУЧКОВЪ.

Убирайся къ свиньямъ! Вода что-ль это?

ЯВЛЕНІЕ IV,

Тѣ же и Бруковъ.

СТРУЧКОВЪ.

Здравствуйте, Ваше Превосходительство! Не угодно ли Вашему Превосходительству кашки?

БРУКОВЪ.

Спасибо. Не церемонься, ѣшь.... *(Пхальскій кланяется нѣсколько разъ Брукову. Лице его и Стручкова выражаютъ глубокое уваженіе).*

БРУКОВЪ.

Это кто?

СТРУЧКОВЪ.

Старый нашъ сослуживецъ:

ПХАЛЬСКІЙ *(кланяясь).*

Антонъ Петровъ Пхальскій.

БРУКОВЪ.

Не помню.

ПХАЛЬСКІЙ.

По фамиліи меня мало звали, а больше пошутливому: собачья радость, Ваше Превосходительство, собачья радость.

БРУКОВЪ.

Собачья радость.... Помню, помню.... Гдѣ же ты служишь, собачья радость?

ПХАЛЬСКІЙ.

Коренной службы не имѣю-съ, а такъ всякому служу: кому денжонокъ отыскиваю, кому невѣсту. Да мнѣ по коренной-то нельзя идти.

БРУКОВЪ.

Почему?

ПХАЛЬСКІЙ.

Формуляръ запачканъ. Вамъ, я думаю, въ памяти, какъ я въ губернаторскую коляску въѣхалъ?

БРУКОВЪ. *(смѣется).*

На коровѣ-то?

ПХАЛЬСКІЙ.

На телушкѣ-съ. Я подверженъ былъ геморою; чтобы избавиться отъ него, мнѣ посовѣтовали ѣздить верхомъ. За неимѣніемъ лошади, я осѣдлалъ телушку. Такъ какъ она была непривычна къ этому дѣлу, то и начала озарничать: на брюхо ложиться, къ верху подниматься. На-ту пору ѣхали Губернаторъ; она, пустомъ ее побери, и впрыгнула къ нему въ коляску! Они это приняли за насмѣшку, да и загадили формуляръ. Я было сталъ прибирать чувствительныя слова, а они говорятъ: убирайся изъ городу вонъ.

БРУКОВЪ.

Женатъ ты?

ПХАЛЬСКІЙ.

Женатъ и девять человѣкъ дѣтей имѣю. Живешь хуже собаки: купишь требухи или ливера,— тѣмъ и питаешься.

БРУКОВЪ.

Вотъ тебѣ три рубли.

ПХАЛЬСКІЙ *(цѣлуетъ его руку)*.

Приношу вамъ, Ваше Превосходительство, чувствительную благодарность отъ глубины сердечнаго моего къ вамъ высокопочтенія. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

Стручковъ и Бруковъ.

БРУКОВЪ.

А я ходилъ въ Опекунскій Совѣтъ деньги получать, хочу купить домикъ крестницѣ. Я было ей женишка отыскалъ, Пудраку, да не хочетъ за него идти.

СТРУЧКОВЪ *(въ сторону).*

Чтобы тебѣ блоха въ ухо залѣзла и тамъ переночевала! *(Ему.)* По моему понятію, Пудракѣ быть супругомъ вашей крестницы не подобаетъ, потому что онъ вольнаго поведенія: въ карты сильно играетъ и пьянству подверженъ. Ей-бы изъ гражданскихъ: пожилаго, чтобы Бога боялся и Ваше Превосходительство почиталъ.

БРУКОВЪ.

За молодаго-нововводителя я не отдамъ.

СТРУЧКОВЪ.

За молодаго отдать — надо погубить. Эти франты скапедарники женяться для пущей важности: фуры-муры въ глаза пустить. Задолжалъ въ погребокъ за вино или портному за одёжу, ну, и давай жениться. Фундамента не имѣютъ! *Шиматоны* (*) они, лядъ ихъ возьми! Думаютъ: тяпъ да ляпъ и клѣточка, нѣтъ—потрудись-ка!...

(*) Вѣтренники.

БРУКОВЪ.

Глупы.

СТРУЧКОВЪ.

Совершенно справедливо. Глубомысленное замѣчаніе со стороны Вашего Превосходительства! А служатъ-то какъ? Дѣла рѣшаютъ такъ, какъ медвѣдь играетъ на гусляхъ!

БРУКОВЪ.

Чиновничество только конфузятъ.

СТРУЧКОВЪ.

Да они не чиновники, а механики! Право механики! Сердце кровью обливается, когда посмотришь на нихъ! Вѣдь злость какую имѣютъ: изгоняютъ старичковъ. Теперь, по ихъ милости, очень, очень рѣдко увидишь въ какомъ-нибудь Судѣ старца въ очечкахъ, преданнаго дѣлу и начальнику. Гибнетъ, Ваше Превосходительство, отъ нихъ наше сословіе, гибнетъ! Не отдавайте крестницу за нынѣшняго!

БРУКОВЪ.

Не сладишь съ ней, кричитъ: дай философа.

СТРУЧКОВЪ.

Да какой она вкусъ находитъ въ философахъ?

БРУКОВЪ.

Не знаю.

СТРУЧКОВЪ.

Вы ей внушите: шпинатъ съ салатомъ надоѣстъ ѣсть, говядинка-то лучше.

БРУКОВЪ.

Да вотъ на-что бы лучше Пудраки? Капризится!...

СТРУЧКОВЪ.

Пудрака, Ваше Превосходительство, вы извините меня, тоже шепинатникъ. Онъ супружества, какъ слѣдуетъ, не будетъ исполнять.

БРУКОВЪ.

Не знаю, что мнѣ и дѣлать. Вдовицей вѣкъ жить нейдетъ....

СТРУЧКОВЪ.

Грѣшно, Ваше Превосходительство, грѣшно во вдовьемъ чинѣ пребывать.

БРУКОВЪ (*молчаніе*).

Хочешь служить?

СТРУЧКОВЪ.

Очень бы желалъ.

БРУКОВЪ.

Я пожалуй поблагодѣтельствую.

СТРУЧКОВЪ.

Будьте добры, Ваше Превосходительство. А постъ какой, смѣю спросить?

БРУКОВЪ.

Постъ? Такой, братецъ, постъ, что *поста* никогда не увидишь. И жаренымъ и пареннымъ и свининою и солониною—всѣмъ будутъ совершенствовать тебѣ. А о кредитныхъ билетахъ и говорить нечего: печку, за излишествомъ, будешь подтапливать. Городокъ для тебя будетъ очень полезный: народонаселеніе въ немъ кляузное, безпрестанно ссоряться. Да что говорить: въ годъ карету съ золотыми колесами заведешь! Такое мѣстечко, на улицѣ тебѣ проходу не будутъ давать, такъ всѣ и будутъ кричать: Левъ Семенычъ, запускайте руки въ мой карманъ и вытаскивайте изъ него все, что глазу будетъ мило!...

СТРУЧКОВЪ.

Очень, очень вамъ благодаренъ! *(Цѣлуетъ у него руку).*

БРУКОВЪ.

Ну будетъ, будетъ.... Ты не мальчикъ.

СТРУЧКОВЪ.

Я передъ Вашимъ Превосходительствомъ меньше чѣмъ мальчикъ: червь навозный! Я не знаю, чѣмъ васъ и отблагодарить? Позвольте еще ручку поцѣловать. *(Цѣлуетъ).*

БРУКОВЪ.

Будетъ пѣть-то! Пиши-ка просьбу, да мнѣ цѣлковенькихъ пятьсотъ одолжи....

СТРУЧКОВЪ *(въ сторону).*

Окаменѣть-бы тебѣ старой крысѣ! *(Ему).* Съ большимъ удовольствіемъ. Извольте задаточекъ.... *(Даетъ ему деньги).*

БРУКОВЪ.

Спасибо. Прощай! *(Уходитъ; Стручковъ до двери его провожаетъ и кланяется).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

СТРУЧКОВЪ *(одинъ).*

Левка, Левка, песъ ты смердящій! Экъ куда забрался: Совѣтникъ, Совѣтникъ! А? Чего добраго въ Председатели сядешь! *(Пляшетъ).* Эхъ ты, поѣхала наша на квашнѣ, весломъ погоняетъ! Что со мною? Отъ удовольствія ряхнулся было! Я, можетъ быть, буду Совѣтникомъ?... я...., я!... который назадъ тому тридцать два года, бѣгалъ

въ кабакъ за шкаликомъ водки!... *(Ходитъ)*. Если все окончится благополучно, то тогда я покажу себя передъ моими богатыми троюродными братцами. Домъ взмахну трехэтажный, стѣны подъ мраморъ подведу; соловьевъ по всѣмъ комнатамъ повѣшу; халатъ бархатный съ золотымъ шнуркомъ сошью; такъ себя возвеличу, что за версту поклоны будутъ отдавать!... Ну, теперь можно будетъ жениться на Зенаидѣ Егоровнѣ. Старикъ не будетъ препятствовать. А она, она?... *(Махаетъ рукою)*. Будетъ моею! Губернаторовъ дурачилъ, а ее-то и подавно!... *(Рѣшительно)*. Обвѣнчаюся съ ней! Надо Пудраку отстранить. Позову къ себѣ его и старика, напою ихъ пьяныхъ, перессорю, тогда и дѣло будетъ въ шляпѣ!... Сдамъ, сдамъ Пудраку въ архивъ.... Пусть его крысы тамъ гложутъ!... *(Входитъ Климъ и собираетъ со стола)*. Климъ, войлокъ.... на-ка тебѣ двугривенничекъ. *(Климъ цѣлуетъ руку)*.

КЛИМЪ *(въ сторону)*.

Скоро *подъ холстинку* (*) уберется.

СТРУЧКОВЪ.

За Сашей присматривай.

КЛИМЪ.

Слушаю-съ. *(Въ сторону, показывая на лобъ)*. Двугривенникъ подарилъ. Должно полагать, что у

(*) Умреть.

него въ семъ мѣстѣ жилка соскочила! *(Когда входитъ Прокуратовъ, Климъ уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Стручковъ и Прокуратовъ.

СТРУЧКОВЪ *(цѣлуетъ его и плачетъ)*.

Николай Сергѣичъ! Вы изъ Петербурга?

ПРОКУРАТОВЪ.

Изъ деревни. Я уже какъ полтора года въ отставкѣ.

СТРУЧКОВЪ.

Сами не захотѣли послужить и насъ съ Ардаліономъ Александровичемъ отстранили. Мнѣ-то ничего, а ужъ его-то больно опозорили....

ПРОКУРАТОВЪ.

Вы сами себя поставили въ такое невыгодное положеніе. Васъ никто не тянулъ черезъ день кормить арестантовъ тухлою солониною.

СТРУЧКОВЪ.

Да ихъ плутовъ и совсѣмъ не надо кормить! Они вѣдь душегубцы!...

ПРОКУРАТОВЪ.

А мы-то съ вами, отнимая у нихъ-же копѣйку на костюмъ, роскошный столъ, пьянство и карты, развѣ лучше ихъ?

СТРУЧКОВЪ.

Разумѣется лучше! Мы чиновники.

ПРОКУРАТОВЪ.

Тѣмъ хуже для насъ. Мы клялись крестомъ и евангеліемъ, чинить судъ и правду надъ ними; а что же мы дѣлали? Виновнаго отпускали, а невиннаго въ Сибирь ссылали. А когда невинный сталъ защищать себя, то мы дали ему за это триста лозанъ, да деньги его положили въ свой карманъ.

СТРУЧКОВЪ.

Положимъ въ этомъ дѣлѣ Ардаліонъ Александровичъ погрѣшилъ; но за это лишать своего брата мѣста тоже не похвально.

ПРОКУРАТОВЪ.

Я того назову своимъ братомъ, который честь и вѣру блюдетъ, да за правду стоитъ какъ за свое тѣло! Вы негодуете на меня за-то, что я открылъ Правительству ваши плутни. Какъ бы вы поступили съ слугою, который укралъ бы у васъ рубль?

СТРУЧКОВЪ.

Выпоролъ-бы! Тайкомъ не бери!

ПРОКУРАТОВЪ.

А вѣдь его преступленіе въ сравненіи съ нашимъ—ничтожное. Его не бранитъ взыскивающій деньги за проволочку взысканія; ему не читаютъ проклятія отыскивающіе по закону правды, и не получаютъ ее за неимѣніемъ денегъ! А мы съ вами каждый часъ слышимъ это; но до того окаменѣли наши сердца, что эти вопли не трогаютъ насъ! Мы на нихъ смотримъ какъ на что-то на необходимое въ природѣ!...

СТРУЧКОВЪ.

Если бы служащіе не пользовались отъ просителей, то имъ бы пришлось хлебать шильцемъ молочко! Вы возьмите въ расчетъ, что Богъ насъ наградилъ такимъ же желудкомъ, какъ и всякаго. Какъ же не брать-то послѣ этого? Да я не могу понять, за что вы насъ обижаете? Просители, какого ни на есть званія, остаются нами довольны; за трудишки платятъ безъ ропота; другой такой милостивый нападетъ, кромѣ денегъ, на фракъ подаритъ. Вѣдь только подаяніемъ-то и дышемъ! А по моему, ужь коли жить вы безъ тираніи не можете, такъ бы вамъ напасть на торговцевъ, которые за рубль берутъ три. Грѣшно, грѣшно, Николай Сергѣичъ отъ соска материнскаго отнимать дѣтей!

ПРОКУРАТОВЪ.

Но вѣдь мать-то плачетъ отъ этихъ дѣтей! Впрочемъ взятка нашего съ вами родственника Викулина не такъ вредна, какъ взятка Брускова и подобныхъ ему, которые имѣютъ кусокъ хлѣба съ своихъ земель и капиталовъ и не стыдятся протягивать руку вмѣстѣ съ бѣднякомъ своимъ товарищемъ. Вотъ этихъ-то господъ, съ честью и совѣстью звѣря, надо уничтожать какъ вредоносное растеніе.

СТРУЧКОВЪ.

По нашему полезное растеніе! Вы, дорогой мой, строите кораблики изъ перушковъ. Я вамъ напередъ скажу, что изъ нашего брата, чудака-глизарыча, какого вы хотите, не выкроите. Да знаете ли вы: не давай денегъ проситель служащему, теченіе дѣлъ остановится, государство ущербъ получитъ! А по моему, надо обратить вниманіе на канцелярскій чинъ, чтобы спиртныхъ напитковъ не употреблялъ. А то насосутся этой дряни, чёртъ знаетъ, что и строчатъ. Съ пьяну-то законы и выворачиваютъ какъ старье какое! На начальствующихъ зыкнуть, чтобы они не ходили павлинами по Канцеляріи, да не рычали на служащихъ какъ на моську какую! Нѣтъ, этого нельзя имъ вмѣнить въ обязанность: иной до присутственнаго-то стола лѣтъ 27 на карачкахъ ползетъ: ну какъ ему не поважничать? Самолюбіе того требуетъ!

Ничего, ничего отмѣнить нельзя! *(Молчаніе)*. Долго пробудете здѣсь?

ПРОКУРАТОВЪ.

Не думаю долго. Женюсь и уѣду. За вами есть долгъ: деньги мнѣ теперь нужны.

СТРУЧКОВЪ.

Нельзя ли потерпѣть? *(Плачетъ)*. Безъ должности.... послѣднюю кроху проживаю.

ПРОКУРАТОВЪ.

Пожалуй.... Объ чемъ вы плачете?

СТРУЧКОВЪ.

Я человѣкъ, а не скотъ! Долженъ пять лѣтъ, а гроша не уплатилъ! Истуканъ, смотря на вашу добродѣтель, расчувствуется! *(Молчаніе)*. А на комъ изволите жениться?

ПРОКУРАТОВЪ.

На крестницѣ вашего друга, Зенаидѣ Егоровнѣ Крошиной.

СТРУЧКОВЪ.

Быть не можетъ, быть не можетъ! Я не позволю на ней жениться! Нѣтъ, нѣтъ.... нѣтъ!...

ПРОКУРАТОВЪ *(смѣется)*.

Не влюблены ли вы?...

СТРУЧКОВЪ.

Я тогда полюбилъ-бы эту тварь, когда на землѣ, кромѣ ея, не было-бы ни одной женщины! Мнѣ жаль васъ....

ПРОКУРАТОВЪ.

Меня?... Ме....н....я?

СТРУЧКОВЪ.

Да, васъ.... Она зазорнаго поведенія.

ПРОКУРАТОВЪ.

Вздоръ! (*Хватаетъ его за руку, тотъ морщится*). Шутить я не позволю!...

СТРУЧКОВЪ.

Какія шутки! Потъ пробилъ; рубаху хоть выжми.

ПРОКУРАТОВЪ.

Кто мой соперникъ?... Говорите, говорите!...

СТРУЧКОВЪ.

Всякій!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Клевета, клевета!...

СТРУЧКОВЪ.

Да какая мнѣ польза клеветать? Вы сколько времени ее не видали?

ПРОКУРАТОВЪ.

Около двухъ лѣтъ.

СТРУЧКОВЪ.

Два года. По моему, не стоитъ себя безпокоить. Въ два года много воды утечетъ. Человѣкъ она молодой, пожить хочетъ, а пожить-то не на что; ну и пошла колобродить. Баба́ на что другое глупа, а на это министерскій умъ имѣетъ! Я самъ былъ женатъ. По началу крѣпко другъ друга любили, а потомъ полусапожекъ сталъ разгуливать на моемъ лицѣ. Такой бывало флюсъ набьетъ, что людямъ совѣстно показаться. А самъ ударить не смѣлъ. Попутай ее поганицу полюбить начальника. Ну какъ пойдешь противъ такой персоны? Завидишь бывало, что онъ тащится на мою квартиру, ну сейчасъ и дашь тягу за городъ птичекъ послушать! Вотъ каковы бабочки-то!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Кто вамъ сказалъ, что она развратна?

СТРУЧКОВЪ.

Неоднократно самъ видалъ. *(Прокуратовъ пристально на него смотритъ; онъ почти потерявшись).* Коли вру, пошли мнѣ Господь безъ покаянія умереть. *(Въ сторону).* Господи, Господи, прости меня!

ПРОКУРАТОВЪ.

Я вамъ буду очень благодаренъ, если вы покажете мнѣ, хоть одного изъ ея поклонниковъ; вы тогда не будете мнѣ должны. *(Ходитъ, потомъ уходитъ).*

СТРУЧКОВЪ.

Похлопочу-съ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СТРУЧКОВЪ *(одинъ).*

Экъ я его ошпарилъ! *(Смотритъ въ дверь, куда ушелъ Прокуратовъ).* Сидитъ понуро. Напутать-то напуталъ, а какъ распутать и ума не приложу. Не ожидалъ встрѣтить такого случая. Прійдется Пхальскому поклониться, чтобы отыскалъ человѣчка, который бы представилъ небывалаго любовника. Развѣ самого Пхальскаго пообмыть, да подрумянить? Нѣтъ, нейдетъ онъ въ это кушанье по безобразію своему!...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Стручковъ, Рагузинскій, а потомъ Прокуратовъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Какую я вчера сотворилъ глупость: проигрался и пропился. Вслѣдствіе такого настроенія, во-

шелъ въ телячій восторгъ: мебель переломалъ и нѣсколько человѣкъ исколотилъ. И за эти похожденія денегъ чёртову пропасть отдалъ! ты дай мнѣ четыре тысячи цѣлковыхъ. Мнѣ нужно въ Совѣтъ проценты внести.

СТРУЧКОВЪ.

Кондиціи какія?

РАГУЗИНСКІЙ.

Вексель.

СТРУЧКОВЪ.

Безъ обезпеченія не могу дать.

РАГУЗИНСКІЙ.

Да обезпечить-то нечѣмъ! Точно мы съ тобою въ первый разъ ведемъ дѣла!

СТРУЧКОВЪ.

Денежки такая статейка, что отцу родному безъ записочки нельзя дать.

РАГУЗИНСКІЙ.

Да чёртъ тебя побери, вѣдь изъ этого гадкаго металла нельзя же мнѣ лишать себя жизни. *(Пьетъ водку)*.

СТРУЧКОВЪ *(смѣется)*.

Развѣ старому пріятелю услужить? Человѣкъ-то

ты хорошій, съ паромъ что называется человѣкъ! Изволь, услужу.

РАГУЗИНСКІЙ.

Спасибо, спасибо.

СТРУЧКОВЪ.

Процентикъ: 22 на рубль.

РАГУЗИНСКІЙ.

Хананаанинъ ты, хананаанинъ!

СТРУЧКОВЪ.

Перстень и часы, которыя ты имѣешь на себѣ, должны идти въ обезпеченіе.

РАГУЗИНСКІЙ.

Дьяволъ ты, дьяволъ съ зелеными глазами!

СТРУЧКОВЪ.

Согласенъ на эти условія?

РАГУЗИНСКІЙ.

Я тогда соглашусь, когда сто-пудовой камень поплыветъ и когда ты превратишься въ кусокъ свинаго сала! 12 дамъ, а больше ни копѣйки.

СТРУЧКОВЪ.

Это еще не все; 3-е условьице есть. Одна дама, двусмысленнаго поведенія, желаетъ выдти замужъ....

РАГУЗИНСКІЙ.

Такъ ты хочешь, чтобы я ей далъ свое имя? Ты чёртъ тебя побери посягаешь ужь на мою честь!

СТРУЧКОВЪ.

Да будетъ горланить! Дослушай, а потомъ и возражай. На этой дамѣ хочетъ жениться мой дальній родственникъ. Онъ не видалъ ее больше года и не вѣритъ, чтобы она была такого поведенія. Понимаешь? Сатана веревочку накинулъ: онъ въ нее влюбленъ. Съ твоей стороны будетъ небольшое пожертвованіе: сказать ей въ его присутствіи нѣсколько прилипистыхъ словъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Такъ для чего-жь ты хочешь меня-то впутать въ эту скандальную исторію? Ты покажи ему поклонника.

СТРУЧКОВЪ.

У ней ихъ много! Чёртъ ихъ отыщетъ! А ты по этой части стихотворецъ: что поѣсть тебѣ, что разыграть прилипалу-иваныча, — это одно и тоже. Если согласишься принять на себя эту коммиссію, то я съ своей стороны тоже сдѣлаю уступочку: 15 процентовъ возьму, подожду серебро продавать и закладную на домъ предъявлять.

РАГУЗИНСКІЙ.

Кто такая дульцинея?

СТРУЧКОВЪ.

Зенаида Егоровна Крошина.

РАГУЗИНСКІЙ.

Зоя? Да меня за это мальчишки камнями закидаютъ. Цѣлый вѣкъ будетъ мучить совѣсть!

СТРУЧКОВЪ.

По моему, она успокоится. Ты хоть и взросъ съ нею, но мало ее знаешь. Я нѣсколько разъ видалъ ее, что она....

РАГУЗИНСКІЙ.

Врешь, врешь!...

СТРУЧКОВЪ.

Нѣтъ не вру. Человѣкъ она молодой, крайность терпитъ. А бѣдность до чего не доводитъ?

РАГУЗИНСКІЙ.

Не могу, не могу!

СТРУЧКОВЪ.

Соглашайся, для тебя будетъ здоровѣе. Если пойдешь вопреки моему желанію, то я закладную предъявлю и серебро запродамъ. Это дѣльце

я тебѣ препоручаю любя. Мнѣ будетъ тебя жаль, когда ты переселишься изъ втораго этажа на чердакъ и будешь ходить въ лавочку за селедкой. А эта участь отстоитъ отъ тебя на сажень.

РАГУЗИНСКІЙ *(молчаніе)*.

Согласенъ. Но кто же ея женихъ?

РАГУЗИНСКІЙ.

А вотъ я его кликну. Онъ черезъ три комнаты отъ насъ. Николай Сергѣичъ, пожалуйте сюда. *(Входитъ Прокуратовъ)*. Рекомендую одного изъ поклонниковъ вашей невѣсты.

ПРОКУРАТОВЪ.

Рагузинскій! *(Оба удивлены)*. Вздоръ, вздоръ! *(Стручковъ стоитъ сзади Прокуратова и показываетъ Рагузинскому деньги)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Правда, Николаша, правда!

ПРОКУРАТОВЪ,

Пари, пари!... На полжизни пари!... *(Стручковъ ходитъ безпокойно; Рагузинскій и Прокуратовъ разговариваютъ)*.

КОНЕЦЪ 2-ГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ III-е.

Комната перваго акта.

ЯВЛЕНІЕ I.

РАГУЗИНСКІЙ *(одинъ)*.

Чрезъ часъ, много чрезъ два, я долженъ разлучить два любящія существа! Эти существа, можетъ быть, родили-бы какую-нибудь знаменитость. Я, плѣшивая улитка, лишаю отечество имѣть знаменитость! Цѣлый вѣкъ только обманывалъ, вралъ, у отца тайкомъ деньги таскалъ, да ихъ прокучивалъ! И что-же я нажилъ? Одну плѣшь, да и надъ ней смѣются! Родители, родители, зачѣмъ вы произвели меня на свѣтъ? Нянька, зачѣмъ ты меня съ ногами оставила? (*Бьетъ ноги*). Проклятые шесты, что вы не хлопочете о пріобрѣтеніи ревматизма? Неужели вы не совѣститесь таскать меня? Какъ бы я желалъ превратиться въ журавля, влетѣть въ Опекунскій Совѣтъ и схватить тамъ милліончиковъ восемь. Вѣдь другимъ счастіе: находятъ на улицѣ тысячь по тридцати, а я въ жизнь мою пяточка не на-

ходилъ. Вотъ уже какъ три дня пересталъ по окнамъ смотрѣть, глаза сосредоточилъ на мостовую. И что же? кромѣ гвоздей, да куска подковы, ничего не вижу! О Стручковъ, Стручковъ, о спекуляторъ, ты для меня крапива, перецъ!.., Ты.... ты.... Когда онъ выходилъ изъ утробы матери, я готовъ прозакладывать послѣдніе мои волосы, въ то самое время: кошка съ собакой дрались! Мать испугалась драки и родила его! Дай мнѣ только отъ тебя деньги получить: я тебѣ тогда покажу, чѣмъ природа меня наградила: харю твою въ сито превращу!

ЯВЛЕНІЕ II.

Рагузинскій, Стручковъ, потомъ Прокуратовъ.

СТРУЧКОВЪ.

Красавчикъ мой, золотце мое!

РАГУЗИНСКІЙ.

Не раздражай! Глаза на затылокъ переверну!

СТРУЧКОВЪ *(смѣется)*.

Хирургъ ты мой знаменитый! Черезъ часъ ты совершишь добродѣтель, вотъ тебѣ за это задаточекъ. Одолженіе за одолженіе!

РАГУЗИНСКІЙ.

Сдѣлай одолженіе: не бѣси меня!

СТРУЧКОВЪ.

Тебѣ дается счастіе, а ты отъ него бѣжишь какъ мужикъ отъ плети.

РАГУЗИНСКІЙ.

А честь-то гдѣ моя?

СТРУЧКОВЪ.

Что честь? Дѣтоядица! Срамница рода человѣческаго. А какую я для тебя пріискалъ невѣсту! Одно слово: винегретъ съ сахаромъ!

РАГУЗИНСКІЙ.

Да замолчишь-ли ты? *(Входитъ Прокуратовъ).*

СТРУЧКОВЪ.

Если пикнешь—высѣку! *(Рагузинскій скрываетъ злобу).* Ну, кто выигралъ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Бруковъ. Онъ васъ спрашиваетъ.

СТРУЧКОВЪ.

Зачѣмъ-бы такой? *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

Прокуратовъ и Рагузинскій.

ПРОКУРАТОВЪ.

Сегодня рѣшеніе нашему пари?

РАГУЗИНСКІЙ.

Сегодня, сегодня! Перестань дѣлать физіономію придворнаго, котораго обошли чиномъ! Люби по моему: выпилъ–полюбилъ, проигрался, любовишку поколотилъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Твоя душа не по моему тѣлу. Я до сихъ поръ не могу переварить въ головѣ мысли: бывши моею невѣстою принимаетъ тебя?

РАГУЗИНСКІЙ.

Она сказала мнѣ, что выходитъ замужъ. Я нахожусь къ ней въ такихъ отношеніяхъ, что жениться на ней не могу, потому что ничего не чувствую къ ней; да если бы мое сердце разнѣжилось, то тогда бы я въ кузницѣ, на наковальнѣ, разбилъ бы его въ порошокъ! Я даже изъявилъ желаніе быть шаферомъ. Не пристань, какъ говорится, съ ножемъ къ горлу Стручковъ, я бы не открылъ моихъ отношеній къ ней.

ПРОКУРАТОВЪ.

Но бываютъ–ли у ней въ настоящее время, кромѣ тебя, другіе поклонники?

РАГУЗИНСКІЙ.

Которыхъ я знаю, ни одного не бываетъ. *(Въ сторону).* И врешь какъ-то нескладно. Выпью пойду съ горя! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прокуратовъ, потомъ Крошина.

ПРОКУРАТОВЪ.

Хитра какъ лиса! До сегодняшняго дня тѣни подозрѣнія на себя не положила: кротость и любовь прежнія! *(Входитъ Крошина)*.

КРОШИНА.

Меня твое поведеніе удивляетъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Оно не такъ грязно и не такъ блестяще, чтобы могло служить удивленіемъ. Дивятся необыкновенному, а я обыкновенный изъ обыкновенныхъ.

КРОШИНА.

Для другихъ можетъ быть, но только не для меня. Вотъ уже почти шесть дней я встрѣчаю, вмѣсто прежняго расположенія — холодность. За что такая немилость?

ПРОКУРАТОВЪ

Мнѣ смѣшно! Создала какую-то странную идею и безпокоится.

КРОШИНА.

Я не такъ слѣпа, чтобы не видѣть перемѣны. Что тебя тяготитъ? Можетъ быть твое горе такое, что можно мнѣ его передать.

ПРОКУРАТОВЪ.

Мое горе никто не возьметъ!

КРОШИНА.

Развѣ оно такъ велико?

ПРОКУРАТОВЪ.

Слишкомъ цѣнно! Я много въ карты проигралъ

КРОШИНА.

Между мною и картами нѣтъ ничего общаго. *(Кладетъ руку на его плечо)*. Да говори же! *(Онъ вздрагиваетъ)*. Ты въ лихорадкѣ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Да.... карты на меня подѣйствовали....

КРОШИНА.

Такъ ты на меня не сердишься?

ПРОКУРАТОВЪ.

Нѣтъ!... тысячу разъ нѣтъ!...

КРОШИНА.

Даешь мнѣ въ этомъ честное слово?

ПРОКУРАТОВЪ.

Честнѣйшее! Оставь меня. Ступай къ гостямъ.

КРОШИНА.

Еще одно слово: отчего ты не велишь говорить крестному и знакомымъ, что ты сдѣлалъ мнѣ предложеніе?

ПРОКУРАТОВЪ.

Поздравленія пойдутъ, а я ихъ терпѣть не могу!

КРОШИНА.

А крестному-то?

ПРОКУРАТОВЪ.

Я ему на дняхъ объявлю самъ.

КРОШИНА.

Будь ты съ нимъ полюбезнѣе.

ПРОКУРАТОВЪ.

Съ завтрешняго дня буду за нимъ волочиться!

КРОШИНА.

Опять ничего не открыла! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРОКУРАТОВЪ.

При взглядѣ на нее, всѣ обвиненія обращаются въ ничто! Неужели она до того себя выработа-

ла, что, торгуя собою, не даетъ намекомъ замѣтить, что это такъ и на самомъ дѣлѣ? *(Молчаніе)*. Сдѣлался игрушкою легкомысленной женщены! Глупецъ, глупецъ! Самъ надъ собою посмѣялся! Самое лучшее чувство, чувство любви, отдалъ на посрамленіе.... Ни въ чемъ удачи нѣтъ! Бьетъ меня судьба! А за что? не понимаю! Или я еще дитя или она!...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прокуратовъ и Стручковъ.

СТРУЧКОВЪ.

Изволите заниматься размышленіемъ? Голубчикъ мой, оставьте фантазировать! Взгляните на себя: умное ваше лице морщинами подернулось; глаза, ваши выразительные глаза, превратились въ телячьи. Бросьте, бросьте мыслить! Не-то мать вашу назовутъ коровой, а васъ теленкомъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Тогда я можетъ быть буду счастливѣе Что вы больше любите?

СТРУЧКОВЪ.

Кромѣ несчастій—все!

ПРОКУРАТОВЪ.

Въ особенности?

СТРУЧКОВЪ.

Васъ за добродѣтель; денежки за то, что онѣ поятъ и кормятъ; чинки и орденки за то, что почетъ даютъ; сынка за-то, что онъ есть я, а я—онъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Поклянитесь послѣднимъ изъ вашихъ кумировъ.

СТРУЧКОВЪ.

Въ чемъ дѣло? Не хотите ли открыть тайну государственную?

ПРОКУРАТОВЪ.

Эта тайна для меня больше чѣмъ государственная для хранителя государственныхъ тайнъ: тайна моей души, поведеніе невѣсты.

СТРУЧКОВЪ.

Клянусь! душа ея чернѣе рубашки трубочиста! Напрасно вы къ ней привязались. Надо было вначалѣ въ душу къ ней вползти. Съ лица-то она какъ и слѣдуетъ быть добродѣтельной домѣ, а внутри-то у ней протекаетъ море огненное: дыхнетъ и спалитъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Будто?

СТРУЧКОВЪ.

Право. Это твореньице не бери голыми руками! Да знаете ли, что нѣтъ ни одной женщины, которая бы при рожденіи насъ не надѣлила своимъ приданымъ: хвастовство, хитрость, лѣнь, измѣна, грѣховныя помышленія — все, что только носитъ заглавіе порокъ, даютъ намъ бабы! Кто изъ насъ не испыталъ горя отъ нихъ? И мы, дураки, знаемъ, что онѣ насъ казнятъ; за одну ихъ улыбку, за одинъ взглядъ, поцѣлуй, расплавляемся какъ масло на огнѣ и отдаемся имъ на съѣденіе! Да вѣдь до чего ехидны: когда умираютъ, тѣло ихъ превращается въ пыль, которая заставляетъ насъ чхать неизчислимое множество разъ! На ихъ могилкѣ и рожъ не родится! Иная вся съ воробья, общипать да продать — таракану на обѣдъ не выручишь, а поди-ка поведи съ ней дѣло, такъ она такъ ошпетитъ, что цѣлый вѣкъ будешь шальнымъ ходить! Помучили онѣ меня. Ужъ на что мать родная, и та было сгубила.

ПРОКУРАТОВЪ.

Матушка-то чѣмъ васъ оскорбляла?

СТРУЧКОВЪ.

Матушка, упокой Богъ ея душу, пьяница была первостатейная! Вѣдь кажись, кто можетъ перепить какого-нибудь архиваріуса? Никто! А она перепивала! Какъ выпьетъ бывало, да начнетъ

меня розгачами подчивать, такъ и не знаешъ, какого святаго просить объ укрощеніи ея ярости! Ваше-же хуже моей была. Родитель вашъ частенько заставалъ ее въ уланскомъ сюртучкѣ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Вы вздоръ занесли! Если это правда, можете знать, но не открывать! Вы меня этимъ оскорбляете!

СТРУЧКОВЪ.

Покойный братъ вашъ могъ бы оскорбиться....

ПРОКУРАТОВЪ.

Замолчите!... *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

СТРУЧКОВЪ.

Балалайка, а не человѣкъ! Побренчу и издаетъ звукъ какой мнѣ угодно! *(Вытаскиваетъ изъ кармана письма).* Это закусочка денежная. Безъ пожертвованій нельзя. Я читалъ, что были такіе дураки, которые, для спасенія другихъ, безобразіе принимали на себя: носы рѣзали. А я?... я.... для пользы собственной кошелечекъ развязываю. Если документы удостоются его рукъ. — принесутъ мнѣ пользу! Сегодня Рагузинскій устроиваетъ селадонію. блюдцо изъ одной горчицы.

Николашка этого блюдца не будетъ ѣсть — убѣжитъ! А я тогда и нагряну съ вексселькомъ, со слезами.... Эхъ, гуляй, душа, пропивай лохмотья!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Стручковъ и Сальниковъ.

СТРУЧКОВЪ.

А, Алексѣй Алексѣевичь, предсѣдатель души моей! (*Цѣлуетъ его*). Понапутали-съ въ докладцѣ?

САЛЬНИКОВЪ.

Понапуталъ. Мое дѣло въ какомъ положеніи?

СТРУЧКОВЪ.

Въ отличнѣйшемъ! Будьте покойны, утонуть васъ не допущу.

САЛЬНИКОВЪ.

Благодарю. Когда можно будетъ справиться о заключеніи?

СТРУЧКОВЪ.

На этихъ дняхъ.

САЛЬНИКОВЪ.

Обо мнѣ еще пошло донесеніе. (*Шепчетъ на ухо*).

СТРУЧКОВЪ *(смѣется).*

Хоть чай не пили съ хрѣномъ, а зубы заговариваете съ удивительнымъ тактомъ! Главное—не трусьте, на всякое донесеніе смотрите какъ на плюновеніе или на трактирный обѣдъ. Карбованцы заплатите, въ минуту переварится, а не заплатите, переварка пойдетъ съ оттяжкою. А рано-ли, поздо-ли, — все-таки переварится. Я съѣзжу къ благодѣтелю.... не безпокойтесь... Пальто ваше на выхухолевомъ мѣху и сѣренькая лошадка мои.

САЛЬНИКОВЪ.

Пару лошадей подарю, только возьмите трудъ на себя помочь мнѣ.

СТРУЧКОВЪ.

Сорудою, сорудою!...

САЛЬНИКОВЪ.

Пойти къ хозяйкѣ. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

СТРУЧКОВЪ.

Съ пыломъ дѣйствуетъ! По военной далеко бы пошелъ, а по нашей лопнетъ какъ мыльный пузырь! я ему не могу оказать помощи. *(Входитъ Рагузинскій).* А вотъ идетъ позоръ рода человѣческаго!

РАГУЗИНСКІЙ.

Денегъ давай!

СТРУЧКОВЪ.

Ты оборудай въ окуратѣ возложенное на тебя порученьице, тогда и проси денегъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Іерусалимскій ты дворянинъ, неужели всѣ люди такіе же надуватели, какъ ты? Дѣло почти сдѣлано. Мы съ Зиною скоро будемъ играть піэску, въ которой разыгрываемъ опьянѣлыхъ отъ любви. Я репетирую сегодня съ ней. Понялъ?

СТРУЧКОВЪ.

Соприкасаюсь къ понятію и думаю, что у тебя этотъ планецъ таился съ того самаго времени, когда я тебѣ сдѣлалъ предложеніе.

РАГУЗИНСКІЙ.

Не смѣй такъ архивно думать! *(Смѣется)*. Дирекція направо! *(Маршируетъ)*. Налѣво кругомъ, ударься лбомъ! Скоро промаршировалъ? Средство о бомбардированіи ее въ половину этого выдумалъ. *(Поетъ)*. Ну, давай денегъ.

СТРУЧКОВЪ *(даетъ деньги)*.

Что дѣлать, надо талантъ поощрить.

РАГУЗИНСКІЙ.

Три рубли? Только-то? Подлецъ же послѣ этого твой носъ! *(Бумажкой обвертываетъ ему носъ).* Давай десять!

СТРУЧКОВЪ.

Перестань дурачиться! Потерпи до завтраго.

РАГУЗИНСКІЙ.

Потерпѣть? Мнѣ потерпѣть!

СТРУЧКОВЪ.

Пьянъ, анаѳема, лучше дать, а то пожалуй дѣло испортитъ. *(Даетъ ему деньги).*

РАГУЗИНСКІЙ *(разсматриваетъ депозитку).*

Не твоего ли изобрѣтенія? *(Убѣгаетъ).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Стручковъ, потомъ Бруковъ, Крошина, и гости обоего пола

СТРУЧКОВЪ.

Ни что меня такъ не волнуетъ, какъ лакейское обращеніе со мною этихъ жильниковъ! Денегъ тебѣ въ заемъ, хоть изсоси мою руку до волоска, — не дамъ! *(Входятъ Бруковъ, Крошина и*

гости; они прощаются). Иванъ Сидорычъ, канарѣечку возьмешь?

ГОСТЬ.

Дорого просишь.

СТРУЧКОВЪ *(уходя съ гостями).*

Мы помѣняемся: ты мнѣ криваго гуся отдай, а я тебѣ.... *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XI.

Крошина и Бруковъ,

КРОШИНА.

Ушли. Какъ надоѣли.

БРУКОВЪ.

Отъ общества не слѣдуетъ бѣгать, оно пользу приноситъ. Вотъ какъ мнѣ: сегодня четыре цѣлковенькихъ выигралъ, да вчера у Пудраки три. Что за прекрасный человѣкъ Пудрака! Прійдешь къ нему, не знаетъ куда посадить: родственники его тоже умѣютъ понимать людей! уваженіе, какое мнѣ оказываютъ. Онъ вчера опять мнѣ говорилъ о тебѣ,

КРОШИНА.

Я не пойду за него.

БРУКОВЪ.

Должна идти. Я этого хочу!

КРОШИНА.

Я другаго люблю, который сдѣлалъ уже мнѣ предложеніе.

БРУКОВЪ.

Чтожъ это такой? *(Съ отчаяніемъ говоритъ)* Конфузъ, конфузъ! *(Молчаніе)*. Когда—жъ ты успѣла?

КРОШИНА.

Давно, очень давно!

БРУКОВЪ.

Давно? Году нѣтъ какъ мужа схоронила....

КРОШИНА.

Я при жизни мужа полюбила.

БРУКОВЪ.

При мужѣ!.... Отвернись, отвернись отъ меня! *(Самъ отвертывается отъ нее.)* И мужа и меня осрамила! *(Къ ней)*. Скажи: доброе ли ты сдѣлала дѣло, полюбивши этого людоказнителя; этого.... этого.... антихриста.... этаго антиразбойника!.... Отвѣчай же!... *(Молчаніе. Бруковъ въ сильномъ волненіи)*. Кто научилъ тебя мужа забыть?

КРОШИНА.

Вы! Мнѣ было шестнадцать лѣтъ, когда вы, безъ согласія моего, отдали меня замужъ. Въ моемъ мужѣ вы скоро разочаровались: у васъ съ нимъ общаго ничего не было. Онъ всегда шелъ наперекоръ вашимъ желаніямъ, вы его за это возненавидѣли, старались и во мнѣ поселить это чувство. Я, не любя его, перешла на вашу сторону. Два года спустя послѣ брака, къ нему пріѣхалъ его другъ, котораго я полюбила. Чѣмъ же я тутъ виновата? Я теперь сознаю, что мои поступки съ мужемъ были очень дурны; но въ этомъ дурномъ я невиновна потому, что я тогда жила вашимъ умомъ.

БРУКОВЪ.

Всю вину на меня свалила! Кто же твой будущій муженекъ?

КРОШИНА.

Николай Сергѣевичъ Прокуратовъ.

БРУКОВЪ.

Прокуратовъ? Нововводитель, безголовый философъ, лишившій меня честнаго имени, должности, чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и пенсіона! Слушай: я тогда признаю его твоимъ мужемъ, когда солнце и луна станутъ на одномъ мѣстѣ! Нѣтъ, и тогда не соглашусь, никогда не соглашусь? Отказать ему! Слышишь: отказать!...

КРОШИНА.

Не могу исполнить вашего желанія.

БРУКОВЪ.

Не могу? Кто для тебя дороже: я или онъ? *(Молчаніе)*. Кого ты больше любишь? *(Молчаніе)*. Отвѣчай же? *(Молчаніе)*. Отвѣчай, Зенаида.

КРОШИНА.

Вы оба дороги для моего сердца.

БРУКОВЪ.

Кто больше?

КРОШИНА.

Онъ.

БРУКОВЪ.

Онъ! онъ!... Вѣнчайся съ нимъ безъ моего благословенія. Когда умру, не приходи на погребенье! Не надо, не надо! Онъ, онъ!... Все отнялъ! *(Уходитъ въ комнату налѣво)*.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Крошина, потомъ Стручковъ.

Господи Боже мой! когда будетъ конецъ моимъ страданіямъ? Крестный меня не любитъ. Первый мой бракъ повысилъ его мѣстомъ: Пудрака.

этотъ убогій умомъ, тоже ему что-нибудь обѣщалъ. Ненавидитъ Николая за то, что онъ не хотѣлъ быть его сообщникомъ во взяткахъ! Вы бы, крестный, должны благодарить его, какъ спасителя, отведшаго васъ отъ злаго, гнуснаго дѣла. Почитателемъ Христа себя называете: молитесь часовъ по десяти въ день, раздаете милостыни, а между тѣмъ, одного избавляете отъ смерти, а десятерыхъ лишаете жизни! Для снисканія земныхъ благъ, чтобы не было замѣтно, какимъ они нечистымъ путемъ достаются, прикрываете небесами! Нѣтъ, вы не послѣдователь Христа, вы язычникъ! Въ угоду вамъ, я ужъ больше не принесу себя на жертву. Я не кусокъ матеріи, которую можно продать и заложить и вырученными деньгами себя удовлетворить. Я человѣкъ! А въ нашъ вѣкъ перестаютъ уже людьми, какъ четвероногими животными, торговать! *(Плачетъ)*. Господи, научи, что мнѣ дѣлать!

СТРУЧКОВЪ *(входя разсуждаетъ)*

Двадцать два процента.... опека.... пять тысячь.... нельзя дать!... *(Напѣваетъ духовный стихъ)*. Все отъ Бога: человѣкъ и трава и звѣрь.... двадцать два прощента.... *(Увидавши Крошину)*. У хозяюшки слезы въ глазахъ не помѣщаются. Отъ чего бы у ней такая водянка? *(Кашляетъ)*. Что съ вами-съ?

КРОШИНА.

Голова болитъ.

СТРУЧКОВЪ.

Кислой капусты привяжите, она всю дрянь оттянетъ.

КРОШИНА.

Еслибъ вы знали, Левъ Семенычъ, какъ меня оскорбилъ крестный.

СТРУЧКОВЪ.

Не стоитъ его оскорбленія къ сердцу пріобщать. Онъ дѣйствуетъ по вдохновенію: придерется къ какой-нибудь пустой вещи и пойдетъ рычать: а пройдетъ вдохновеніе, начнетъ вертѣться около обиженнаго, какъ поросенокъ около мѣсива. Чѣмъ вы его прогнѣвили?

КРОШИНА.

Пудракой. Я сказала, что не хочу выходить замужъ за Пудраку.

СТРУЧКОВЪ.

Онъ брехунъ безъ вреда. Вы тихимъ манерцемъ, якобы монашествующая особа, приступите къ нему; онъ сейчасъ войдетъ въ чувствіе и помирится съ вами. Я самъ съ нимъ такъ дѣлывалъ.

КРОШИНА.

Пойду.

СТРУЧКОВЪ.

Процентики слѣдуетъ съ васъ получить.

КРОШИНА.

Черезъ мѣсяцъ совсѣмъ съ вами расквитаюсь.

СТРУЧКОВЪ.

Тяжбы къ концу подвигаются?

КРОШИНА.

Да. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

СТРУЧКОВЪ *(одинъ)*.

Бьешь, да не туда. Ты хочешь удовлетворить меня деньгами моего родственника. Нѣтъ, родная моя, не туда рыльце завернула! Ты тогда съ нимъ вступишь въ бракъ, когда со мною на спинѣ крестнаго протанцуешь!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Прокуратовъ, Сальниковъ и Рагузинскій входятъ изъ двери направо, Крошина изъ двери налѣво.

КРОШИНА.

Левъ Семенычъ, вась батюшка проситъ къ себѣ.

СТРУЧКОВЪ.

Иду, иду. *(Въ сторону)*. Когда избавлюсь я отъ этой опеки? *(Уходитъ. Прокуратовъ и Сальниковъ разговариваютъ вдали сцены; Крошина и Рагузинскій на авансценѣ)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Вишь побѣжалъ, какъ барыня на дешевые товары!

КРОШИНА.

Чемужъ вы удивляетесь?

РАГУЗИНСКІЙ.

Быстротѣ его ногъ!

КРОШИНА.

Какой злой у васъ языкъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Женскій! Время уже намъ съ вами репетицію начать.

КРОШИНА.

Я разстроена; мнѣ не до репетиціи.

РАГУЗИНСКІЙ.

Только двѣ сценки.

КРОШИНА.

Какія?

РАГУЗИНСКІЙ.

Сцены любви.

КРОШИНА.

Съ вами и въ добавокъ съ пьянымъ.

РАГУЗИНСКІЙ (*въ сторону*).

Четыре тысячи на дно моря уходятъ. (*Ей*). Вы молчите, я буду одинъ ораторствовать.

КРОШИНА.

Не могу, батюшка боленъ! Да что вы такъ сильно хлопочете? Вѣдь послѣ завтраго вся піеса будетъ репетироваться. Мнѣ теперь не до этихъ пустяковъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Я хлопочу, чтобы получше сыграть.

КРОШИНА.

Сегодня не могу.

РАГУЗИНСКІЙ.

Какъ вамъ угодно. (*Въ сторону*). Погибъ, погибъ!...

САЛЬНИКОВЪ (*прощается*).

Будьте здорвы. (*Уходитъ*).

РАГУЗИНСКІЙ (*уходя за нимъ*).

Секретарь, свинарь, пономарь!... Погоди.... погоди, душа моя!

БРУКОВЪ *(за кулисами)*.

Зоя, поди ко мнѣ.

КРОШИНА.

Я опять тебя оставляю.

ПРОКУРАТОВЪ

Что съ нимъ?

КРОШИНА.

Твое предложеніе его разстроило.

ПРОКУРАТОВЪ.

Напрасно говорила.

БРУКОВЪ *(за кулисами)*.

Зоя!

КРОШИНА.

Здѣсь въ столѣ лежитъ бумага, потрудись написать къ доктору, чтобы онъ пріѣхалъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Фамилія доктора?

КРОШИНА.

Войковъ Егоръ Иванычъ.

БРУКОВЪ.

Зоя! Да поди-же ко мнѣ!

КРОШИНА.

Иду, иду, папаша. До свиданія! Оставайся съ нами ужинать. Я надѣюсь помирить крестнаго съ тобою. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРОКУРАТОВЪ.

Сколько хлопотъ и безпокойствъ для ничтожнаго, полуразложившагося человѣка! А отъ чего? обтянутъ мишурою: богатствомъ и чинами. Стоитъ только обобрать: сиротъ, больницы; стоитъ только вытравить у себя самое лучшее качество: честь; сейчасъ посыпятся уваженіе, почтеніе и состраданіе отъ знакомаго и незнакомаго! Сольются милліоны голосовъ въ одинъ и будутъ воспѣвать доброту Брусковыхъ; умрутъ эти денные разбойники—плачь и стонъ поднимутъ ихъ кліенты. *(Стручковъ бросаетъ письма).* А служи съ любовію къ дѣлу, трудись какъ требуетъ долгъ службы и совѣсть: отпускай больнымъ мазь, а не ваксу вмѣсто ея, пой ихъ молокомъ безъ подмѣси муки и мѣла, то такого человѣка выключатъ изъ среды своей. И онъ, угнетенный бѣдностію и душевнымъ бореніемъ, оставляетъ землю и переселяется въ то мѣсто, откуда уже никто не приходитъ. И про него-то скажутъ: жилъ безъ поль-

зы для себя и другихъ, и въ наказаніе за такую жизнь, тѣло его не опустятъ въ могилу а кинутъ какъ трупъ волка или медвѣдя; и могильщикъ — стражъ ума, плутовства, глупости, честности и разврата, не получивши платы за свой трудъ, съ бранью отдаетъ этого сына—матери—земли! *(Встаетъ и ходитъ)*. Блаженны тѣ люди, которые добро не ставятъ на мѣсто зла, а зло на мѣсто добра! *(Молчаніе. Поднимаетъ письма)*. Что за бумаги? Письма. Кому они принадлежатъ? Зенаидѣ. А, моей невѣстѣ. По праву жениха и, можетъ быть, будущаго мужа, имѣю полное право читать ихъ. *(Читаетъ)*. «Я люблю тебя какъ хорошій роздбифъ.» Любовь съ гастрономической точки зрѣнія! Посмотримъ на сколько она вкусна. *(Читаетъ)*. «Жена моя узнала, что я окунулся въ тебѣ.» Что за безсмыслица! *(Читаетъ другое письмо)*». Ты меня разорила въ пухъ и прахъ; тюрьма мнѣ угрожаетъ. Я тебя за это поколочу.» *(Говоритъ)*. И стòитъ! *(Читаетъ про себя)*. Фай, какая гнусная женщина! Спасибо тебѣ, Стручковъ, большое спасибо! Съ хорошенькимъ личикомъ и умомъ, имѣетъ такую обезображенную порокомъ душу! Восемь человѣкъ привлекла къ себѣ для того, чтобы ихъ обобрать, девятаго въ это время вербовала, чтобъ выдти за него замужъ! Торговка тѣла своего, чести, совѣсти; торговка всего, что только составляетъ гордость женщины! Взяточница гнусная! *(Ходитъ въ волненіи)*.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ПРОКУРАТОВЪ И РАГУЗИНСКІЙ *(тихо)*.

Отыскать шляпу да дать тягу!

ПРОКУРАТОВЪ.

Ты выигралъ пари!

РАГУЗИНСКІЙ.

Кто развязалъ узелъ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Сама она! *(Показываетъ ему письма)*. Это ты писалъ? Тебѣ знакомы писатели этихъ посланій?

РАГУЗИНСКІЙ.

Нѣтъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Я надѣюсь! ты не откажишься подтвердить это открытіе въ ея присутствіи?

РАГУЗИНСКІЙ.

Я отъ такихъ удовольствій никогда не отказываюсь! *(Въ сторону)*. Спекуляторъ, спекуляторъ, куда ты меня завелъ? *(Прокуратовъ ходитъ; Рагузинскій деретъ себя за уши. Бруковъ и Стручковъ разговариваютъ за кулисами)*.

БРУКОВЪ.

Ты, Левъ Семенычъ, оселъ?

СТРУЧКОВЪ.

Успокойтесь, Ваше Превосходительство, успокойтесь.

БРУКОВЪ.

Да скоро ли докторъ будетъ?

КРОШИНА *(входя)*.

Скоро, папаша.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣже и Крошина.

Николай Сергѣичъ, вы написали къ доктору? *(Тотъ смотритъ на нее пристально; Рагузинскій струсилъ)*. Что съ вами сдѣлалось?

ПРОКУРАТОВЪ.

Что сдѣлали со мною и что происходитъ во мнѣ отъ этого дѣла, того я бы собакѣ не пожелалъ!

КРОШИНА.

Я тебя не понимаю.

ПРОКУРАТОВЪ.

Дикарь, получеловѣкъ, полузвѣрь, ведетъ честнѣе свою жизнь, чѣмъ вы свою! *(Она стоитъ*

въ удивленіи). Вы убійца вашихъ поклонниковъ, ихъ семействъ; вы ужасная преступница: убійца самой себя! Вамъ природа дала красоту, вы ее продаете! Чужимъ добромъ торговать есть уже гнусное дѣло, а самимъ собою еще того хуже!

КРОШИНА *(пораженная).*

Сонъ.... сонъ!...

ПРОКУРАТОВЪ,

Я бы полжизни отдалъ тому, кто бы доказалъ мнѣ, что это сонъ! *(Съ отчаяніемъ).* Да будетъ притворяться, этимъ не расположите къ себѣ! *(Отдаетъ ей письма, она читаетъ и приходитъ въ безсмысленное состояніе: осматривается вокругъ себя; Рагузинскій плачетъ, скоро обтираетъ слезы. Въ это время Стручковъ показывается въ дверяхъ. Замѣтя эту сцену, улыбается и моргаетъ Рагузинскому.)*

РАГУЗИНСКІЙ.

Іуда, Іуда!... Спекуляторъ!... *(Уходитъ въ ту дверь, изъ которой смотрѣлъ Стручковъ, потомъ возвращается блѣденъ. Сцена между Стручковымъ и Рагузинскимъ должна быть ведена незамѣтно отъ Прокуратова и Крошиной).*

ПРОКУРАТОВЪ.

Вы отъ огласки своего порока дрожите, такъ поймите-же, что въ настоящую минуту происходитъ

во мнѣ, вашемъ женихѣ, и въ немъ *(показывая на Рагузинскаго)* вашемъ любовникѣ! — Я такъ васъ любилъ, что любовь отца, матери и вашихъ поклонниковъ въ совокупности, предъ моею показалась-бы какъ песчинка передъ горою! Богоотступница вы! Гдѣ были честь и скромность ваши, когда вы обольщали?

КРОШИНА *(къ Рагузинскому)*.

Онъ ума лишился. Поѣзжайте за докторомъ. Чтожъ вы стоите? Скорѣй, скорѣй!...

РАГУЗИНСКІЙ.

Да будетъ вамъ изображать изъ себя дитю! Онъ знаетъ, что я вашъ любовникъ. *(Хочетъ идти, она его и Прокуратова схватываетъ за руки и смотритъ на нихъ дико. Рагузинскій едва удерживается отъ слезъ)*.

ПРОКУРАТОВЪ.

Господи, лиши меня зрѣнія и слуха, чтобы я не могъ видѣть и слышать такое паденіе нравственности!

КРОШИНА.

Гдѣ я? Что со мной? Если это сонъ, о поскорѣй проснуться бы! Мнѣ страшно.... душно.... тяжело! Письма.... поклонники.... торговля.... брань.... Упреки жениха; клевета друга дѣтскихъ

лѣтъ!... *(Подходитъ къ Рагузинскому)*. Разскажите мнѣ, что происходитъ съ нами?

РАГУЗИНСКІЙ.

Онъ узналъ, что вы моя жена по закону раскола. *(Крошина вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ)*. Въ аду споснѣе быть, чѣмъ здѣсь теперь!... *(Убѣгаетъ)*.

СТРУЧКОВЪ *(выглядывая изъ двери)*.

Проказа нашла; по рачью другъ отъ друга ползутъ.

БРУКОВЪ *(за кулисами)*.

Кто тамъ крикнулъ?

СТРУЧКОВЪ *(скрывается)*.

Проснулся старикъ. Молодежь тѣшиться.... въ свои козыри играютъ....

БРУКОВЪ.

Играютъ, а доктора нѣтъ.

КРОШИНА *(приходя въ себя)*.

Ахъ.... ахъ!... Кто изъ насъ боленъ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Всѣ; вы-же больше всѣхъ! Позвольте мое кольцо. Вотъ ваше. *(Отдаетъ ей кольцо, она его не беретъ;*

онъ бросаетъ его). Вотъ вашъ портретъ. *(Кладетъ его на столъ)*. Кольцо мое, кольцо! *(Срываетъ съ ея руки кольцо и бросаетъ)*. Да будетъ проклятъ тотъ часъ, когда я его отдалъ!

КРОШИНА.

Ты не трезвъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Да.... Мать ваша была или сильная пьяница или трезва какъ больной въ послѣднія минуты жизни! Будь она въ здравомъ умѣ, она бы задушила васъ при рожденіи!

КРОШИНА *(плачетъ)*.

Да что-же я сдѣлала?

ПРОКУРАТОВЪ.

Хорошее дѣло, да такое, отъ котораго сердце мое превратилось въ карбункулъ!

КРОШИНА.

Гдѣ ты досталъ письмо?

ПРОКУРАТОВЪ.

Въ этой комнатѣ поднялъ на полу.

КРОШИНА.

О Боже, Боже! Николай, у насъ есть враги. Это клевета, клевета!

ПРОКУРАТОВЪ.

Образумтесь. Теперь ужъ поздно, поздно.... между нами все кончено!

КРОШИНА.

Я чиста. Если ты любишь меня и если понялъ меня вполнѣ и если ты самъ не участвуешь въ подлогѣ писемъ и подкупѣ Рагузинскаго, то ты долженъ этому повѣрить.

(Крошина и Прокуратовъ слѣдующій монологъ говорятъ вмѣстѣ; Бруковъ и Стручковъ начинаютъ разговаривать за кулисами въ то время, когда уходитъ Прокуратовъ).

ПРОКУРАТОВЪ.

Меня же еще обвиняетъ! Знайте, что я на подлоги и подкупы столько же способенъ, сколько святой солгать! Знайте, что я играть собою не позволю! Ваши дѣйствія, противныя законамъ нравственности, будутъ извѣстны всѣмъ, кто только знаетъ васъ! Я употреблю всѣ силы, чтобы вмѣсто радости и удо-

КРОШИНА.

Сердце, сердце, гдѣ были твои глаза, когда ты ввѣрялось ему; разсудокъ, зачѣмъ допустилъ полюбить? Выдьте вонъ, вонъ!...

БРУКОВЪ.

Бранятся тамъ?

СТРУЧКОВЪ.

Драка кажется, Ваше

вольствія, которыя при встрѣчѣ съ вами привыкли ощущать, ощущали: обманъ жида, хищность людоѣда, хитрость монаха-езуита! Открою батарею изъ стариковъ и старухъ, которыя будутъ проповѣдывать о вашихъ подвигахъ каждому встрѣчному! *(Скоро уходитъ).*

Превосходительство, происходитъ!

КРОШИНА *(бѣгаетъ по сценѣ).*

Крестный! крестный!

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Крошина, Бруковъ, Стручковъ, кухарка и горничная.

КРОШИНА.

Спасите, спасите меня! Я оклеветана! Онъ оскорбилъ меня, оскорбилъ! *(Убѣгаетъ въ комнату налѣво; тамъ слышенъ крикъ ея).*

БРУКОВЪ.

Съ ней обморокъ! Дѣвки, сюда, ко мнѣ! *(Входятъ кухарка и горничная).* Воды, воды! *(Начинается бѣготня; Бруковъ и Стручковъ сталкива-*

ются и ударяются лбомъ другъ объ друга. Убѣгаютъ всѣ).

СТРУЧКОВЪ *(чешетъ лобъ).*

У Его Превосходительства лобъ бычачій! Внутренности пошевелились отъ столкновенія съ нимъ! Рагузинскій хоть не былъ въ корпусѣ, а этотъ инструментъ *(показываетъ кулакъ)* въ исправности содержитъ. Какъ давича сгребъ меня за волосы, да началъ на спинѣ вахтерское ученіе производить, такъ я думалъ и сынка не увижу! Точно шпанскую муху посадилъ. Проклятый человѣкъ, въ убытокъ ввелъ: нужно будетъ банки ставить! За каждое полезное предпріятіе таскаютъ какъ шельму какую! Прачка и та бережнѣе обращается съ бѣльемъ, чѣмъ съ нами богатые. Охъ, охъ!.., *(Ходитъ, ухвативишсь за спину).* Надо Николашку изъ Москвы выпроводить, а то онъ какъ-нибудь поймаетъ шерстобоя Рагузинскаго, тотъ, по скоропалительности своего нрава, наведетъ его на настоящую дорожку, да и....

БРУКОВЪ *(входя).*

Левъ Семенычъ, мы съ тобою дураки!...

СТРУЧКОВЪ.

На это, Ваше Превосходительство, роптать нечего, это дѣло Божье.

БРУКОВЪ.

Знаю, что Божье; да все-таки дураки! Какъ ты думаешь, что можетъ сдѣлать твой родственничикъ?

СТРУЧКОВЪ.

Все, что только можно дѣлать по части угнетенія и голодоморенія.

БРУКОВЪ.

Больше, больше!... Онъ сдѣлалъ предложеніе крестницѣ. Слушай: потомъ, потомъ!... Замѣчай, замѣчай! Отказался! Ты думаешь попросту отказался? Нѣтъ, дьяволъ его побери, по философіи! Восемь любовниковъ къ ней приклеилъ! Зачѣмъ у насъ законовъ нѣтъ за такіе вещи живыхъ жарить? Я бы зажарилъ его, да и съѣлъ одинъ! Маленькаго бы кусочка другому не далъ!

СТРУЧКОВЪ (*печально*).

Такую виноградочку обезславилъ....

БРУКОВЪ.

Что виноградъ! Она такой плодъ, изъ котораго подави сочку, да пусти этого сочку въ комнату, такъ такой ароматъ пойдетъ!... (*Плачетъ*). Антихристъ, антихристъ, что же ты сидишь въ своемъ гнѣздѣ, какъ курица мокрая, не выйдешь сожрать нововводителя? Просьбу пиши! Я упря-

чу его въ арестантскія роты. Нѣтъ, это легкое для него наказанія! Въ Америку: *въ Ситку, въ Ситку!*... (*).

СТРУЧКОВЪ.

Изъ *Ситки-то* пожалуй выскочитъ, прійдетъ, да насъ поколотитъ.

БРУКОВЪ.

Что?

СТРУЧКОВЪ.

Смѣю доложить Вашему Превосходительству, что врядъ-ли по просьбѣ получите удовольствіе.

БРУКОВЪ.

Почему не получимъ?

СТРУЧКОВЪ.

Свидѣтелей нѣтъ.

БРУКОВЪ.

А мы-то?

СТРУЧКОВЪ.

Мы въ этомъ дѣлѣ — свекла, — неодушевленный предметъ; насъ не было.

(*) Ситха, островъ въ Америкѣ, принадлежащій Россіи.

БРУКОВЪ.

Скажемъ были!

СТРУЧКОВЪ.

А присяга-то?

БРУКОВЪ.

Присяга—форма! Присягнемъ. Это дѣло правое. Я десять присягъ приму, а такого позора воли Божьей не придамъ! Судъ съ нимъ, судъ!... Попадись онъ мнѣ теперь, всю дрянь, какая находится во мнѣ, вырыгалъ-бы на него!...

СТРУЧКОВЪ.

Судъ, Ваше Превосходительство, любитъ тягу да деньгу. Покуда кончится дѣло, такъ заплѣснѣешь. А по моему, свой судъ съ нимъ учинить: *рукоположеньице*.... волдырьковъ пяточекъ понатянуть ему.... Вашему Превосходительству не безизвѣстно, что преступникъ изъ своей жизни больше всего помнитъ заплечнаго мастера.

БРУКОВЪ.

Прекрасная мысль! Но какъ это сдѣлать? Мы вѣдь съ тобою....

СТРУЧКОВЪ.

Намъ, какъ чиновникамъ, не прилично. Принанять. Всю эту коммиссію можно препоручить Пхальскому.

БРУКОВЪ.

А какъ онъ обманетъ?

СТРУЧКОВЪ.

А для этого есть горячая вода. Онъ ученъ. Я му раза три ноги обваривалъ.

БРУКОВЪ.

Вѣдь ноги-то у него зажили?

СТРУЧКОВЪ.

Будьте покойны, не измѣнитъ. Онъ деньги люитъ до остервененія: положи на небо цѣлковый, зыкомъ достанетъ! Да такія-ли онъ дѣла дѣалъ? Отца роднаго колотилъ; самого себя въ олдаты продавалъ. Прикажете ему написать?

БРУКОВЪ.

Пиши.

СТРУЧКОВЪ *(пишетъ)*.

У Вашего Превосходительства горчичка съ шеи сползла.

БРУКОВЪ *(бросаетъ горчичникъ)*.

И пора ей!

СТРУЧКОВЪ.

Вы не повѣрите, Ваше Превосходительство, какъ мнѣ больно видѣть васъ и вашу крестницу, милую и добродѣтельную даму, въ такомъ положеніи. Ка-бы возможно было все происшедшее принять на себя, принялъ-бы. Мнѣ ничего. Я человѣкъ чернорабочій: мякину ѣдалъ, на соломѣ спалъ, рогожей одѣвался. Я такихъ мыслей, Ваше Превосходительство, что врядъ-ли возможно теперь ее просватать за кого-нибудь.

БРУКОВЪ.

А Пудрака?...

СТРУЧКОВЪ.

Я дозналъ, что отъ картежнаго удовольствія, имѣньице его на бокъ повалилось.... аукціонецъ будетъ.... такъ онъ больше для поправки имѣнія....

БРУКОВЪ.

Отъ кого-жъ ты это дозналъ?

СТРУЧКОВЪ.

Отъ добродѣтельныхъ людей, которые доставили мнѣ случай скупить на него векселя. *(Показываетъ векселя)*. Вотъ они.

БРУКОВЪ.

Ты всѣ мои желанія уничтожаешь!

СТРУЧКОВЪ.

Изъ любви къ Вашему Превосходительству все это дѣлаю. Мнѣ грустно будетъ смотрѣть, когда трудъ Вашего Превосходительства будетъ проигрывать какой-нибудь Пудрака; а Зенаида-то Егоровна вы думаете въ радости будетъ жить? Нѣтъ! Хоть искусайте меня, все-таки скажу: нѣтъ!...

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Тѣже и Крошина.

КРОШИНА *(кричитъ въ дверь)*.

Софья, подай бурнусъ и шляпку.

БРУКОВЪ.

Куда ты собираешься?

КРОШИНА.

Къ жениху.

БРУКОВЪ.

Стой, ни съ мѣста! *(Тащитъ ее въ дверь налѣво)*.

СТРУЧКОВЪ.

А кажется я далъ маху? *(Держится за спину)*. Охъ!...

КОНЕЦЪ 3-ГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ IV-е.

(Комната въ домѣ Стручкова, меблированная рѣшетчатыми стульями. Три окна, на каждомъ изъ нихъ виситъ по клѣткѣ; по бокамъ двери и прямо отъ зрителей дверь, отворенная въ переднюю, въ которой валяются: тюфякъ, ветхое одѣяло, подушка съ ситцевою наволочкою, сапоги. На сценѣ разбросаны: скатерть, битая посуда, фракъ, брюки, жилетъ, подсвѣчникъ, сальная свѣчка и щипцы).

ЯВЛЕНІЕ I.

КЛИМЪ *(смотрится въ зеркало. Онъ въ рубашкѣ, брюкахъ и босой).*

Вишь какого синяка посадилъ!... *(Бьетъ въ грудь).* Обидно!... *(Слышенъ звонокъ).* Балуйся себѣ.

СТРУЧКОВЪ *(за кулисами).*

Климка!

КЛИМЪ *(смотритъ въ дверь).*

Сердитъ... глазами ворочаетъ. *(Скоро уходитъ и убираетъ въ передней; когда Стручковъ входитъ, Климъ скрывается).*

ЯВЛЕНІЕ II.

Стручковъ, потомъ Климъ и Саша.

СТРУЧКОВЪ.

Князь, а мошеннически поступилъ. Пишетъ вчера, чтобы я привезъ вещи его; я повезъ, въ надеждѣ получить деньги за нихъ. Надежда обманула, заставила дать ему еще вексель. Я было ну кричать: пощадите; а онъ пуделя на меня напустилъ, и я, подъ лай этого сквернаго животнаго, подмахнулъ на себя вексель! Двѣ тысячи! Скоро ли ихъ наберешь? Если бы гдѣ было возможно украсть эту сумму, укралъ бы! Много я за эти мѣсяцы принялъ горя. Зенаидка, не смотря на мои слезы и угрозы, не смотря на просьбы крестнаго отца, отказала въ своей рукѣ, да еще чаемъ лице облила и выругалась: у васъ, говоритъ, плутовская *фізаномія*. Не везетъ, не везетъ! Фортунка задомъ повернулась! Слава Богу, хоть утвердили на должности-то. На этомъ мѣстѣ я поправлю себя. Всю горечь, всѣ оскорбленія, какія претерпѣлъ въ Москвѣ, вымещу на подчиненныхъ. Эй! *(Входитъ Климъ)*. Убрать! У меня не

смотрѣть чёртомъ-то! *(Климъ прибираетъ съ полу)*. Въ которомъ часу сынъ пришелъ?

КЛИМЪ.

Послѣ пѣтуховъ.

СТРУЧКОВЪ.

Пьянъ?

КЛИМЪ.

Оченно: шляпы и калошъ не принесъ.

СТРУЧКОВЪ.

Позвать его. *(Климъ уходитъ; входитъ Саша. Стручковъ хватаетъ его за волосы)*. Я не посмотрю, что ты чиновникъ, а спущу брюченки, да настрѣкаю....

САША.

За что вы деретесь?

СТРУЧКОВЪ.

За непутевое твое поведеніе.... за пьянство!

САША.

Да какое же мое пьянство? Выпьешь пять рюмочекъ. Ноньче всѣ этимъ развлекаются! У насъ нѣтъ въ судѣ ни одного служащаго, который-бы не пилъ; на что ужъ судья, и тотъ ходитъ въ присутствіе пьяный. Прійдетъ проситель, въ трак-

тиръ тащитъ. Безъ питья-то ничего не получишь. Вы мнѣ денегъ не даете на платье, а на жалованье и сапогъ не сошьешь, а объ театрѣ и говорить нечего, въ райкѣ, въ самомъ послѣднемъ мѣстѣ не побываешь. Такъ какъ-же не пить-то!

СТРУЧКОВЪ.

Не смѣть! Ты еще щенокъ!

САША.

Да ужъ какъ вамъ угодно, папенька, такъ и называйте, а не выпей я вчера, 120 рублей не взялъ-бы.

СТРУЧКОВЪ.

Сто двадцать рублей? Покажи.

САША *(даетъ Стручкову деньги; онъ ихъ прячетъ въ карманъ)*.

Папенька, отдайте назадъ.

СТРУЧКОВЪ.

Вонъ пошелъ! Ты можешь пить, но не напиваться!

САША.

Хоть пять рублей отдайте.

СТРУЧКОВЪ.

Вонъ пошелъ! *(Саша уходитъ)*. Эй, Климъ! *(Входитъ Климъ)*. Былъ кто утромъ?

КЛИМЪ.

Антонъ Петровичъ былъ-съ.

СТРУЧКОВЪ.

Какъ пріидетъ, гони его вонъ! Да у меня не болтать, что вчера происходило! Если спросятъ у тебя: кто глазъ подбилъ, скажи: самъ ударился. Я уѣзжаю отсюда совсѣмъ. Понемножку собирайся.... да не болтай никому объ этомъ; главное—въ мелочной лавочкѣ не говори.... никому не говори!... Ну, пошелъ!... *(Климъ уходитъ)*. Потихоньку-то лучше, а то лавочникъ пристанетъ объ уплатѣ долга; закладчики пріидутъ за вещами. Ни вещей, ни долговъ отдавать не хочу этимъ плутамъ!...

ЯВЛЕНІЕ III.

Стручковъ и Бруковъ.

БРУКОВЪ.

Что ты сдѣлалъ со мною?

СТРУЧКОВЪ.

А, Ваше Превосходительство, здравствуйте! Прошу покорно садиться.

БРУКОВЪ.

Скотъ ты безчувственный!... выжига!...

СТРУЧКОВЪ.

За что такая немилость Вашего Превосходительства?

БРУКОВЪ.

Гіена ты эхидная! Нововводитель того не сдѣлаетъ, что ты со мною сдѣлалъ. Меня несчастіе постигло: я сгорѣлъ, безъ куска хлѣба остался.... А ты, ты.... мошенникъ безкровный.... плутъ безмятежный!... за тысячу рублей въ яму меня хочешь упрятать!... крестницу тоже хочешь запечатать со мною....

СТРУЧКОВЪ.

Я бы на мѣстѣ Вашего Превосходительства на такіе пустяки не сталъ и вниманія обращать! Вы въ преклонныхъ лѣтахъ, вамъ нужно Богу молиться, а тюрьма располагаетъ къ божественному. Да я не понимаю, отъ чего она вамъ не нравится? Каморочки тамъ тепленькія; поятъ, кормятъ хорошо. Графское житье!

БРУКОВЪ.

Попробуй, сядь самъ.

СТРУЧКОВЪ.

И сяду, коли случай предстанетъ. Я бѣдный человѣкъ, мнѣ жаль тысячу рублей потерять; а какъ я Ваше Превосходительство запрячу, то и тысяча моя ко мнѣ въ кошелекъ прійдетъ. Вы имѣете богатую родню, которая вамъ въ этомъ случаѣ посердобольствуетъ.

БРУКОВЪ.

Мошенникъ ты, мошенникъ!...

СТРУЧКОВЪ.

Мошенникъ тотъ, который лазяетъ по карманамъ, а я къ Вашему Превосходительству никогда не лазилъ. Называете меня этимъ сквернымъ именемъ за то, что я свою собственность отыскиваю; я бы тогда имъ былъ, когда бы простилъ вамъ долгъ. Я вотъ какой мошенникъ: Богъ дастъ, если за васъ уплатятъ и если вамъ негдѣ будетъ голову приклонить, то тогда приходите ко мнѣ жить. Я васъ буду лелѣять какъ роднаго отца. Умрете, мраморный памятникъ поставлю; три года панихиды буду служить!

БРУКОВЪ.

Безчувственная ты тварь! Не знайся со мною, въ Сибири бы давно нажился. Я тебѣ хотѣлъ отдать въ жены крестницу свою. А ты, за такое расположеніе, тюрьмою мнѣ грозишь! Охъ, Левъ,

Левъ, если-бы я зналъ, что ты такъ меня хлеснешь, то удавилъ-бы тебя! Что я сдѣлалъ для тебя, такъ за это тысячи мнѣ стоитъ заплатить.

СТРУЧКОВЪ.

Я, Ваше Превосходительство, очень чувствую вашу добродѣтель. Имя ваше съ 1832 года занесено въ поминанье. Я чувствую, чувствую!...

БРУКОВЪ.

Ка-бы ты чувствовалъ на столько, на сколько песъ чувствуетъ расположенiе своего хозяина, ты бы не игралъ моими старыми костями!

СТРУЧКОВЪ.

Васъ не усовѣстишь въ моемъ расположенiи. Богъ видитъ, какъ я васъ люблю.

БРУКОВЪ.

Не смѣй имя Божiе произносить всуе!

СТРУЧКОВЪ.

Я въ правдѣ его произношу, а не во лжи! Кровь заговорила! Вы отвергаете мою привязанность; смѣетесь надъ моимъ чувствомъ! Я Вашему Превосходительству докажу, что я васъ любилъ и люблю! Вспомните: когда вы были столоначальникомъ, я васъ тѣшилъ: на своихъ плечахъ въ архивъ носилъ; секретарскую должность получи-

ли, я бѣгалъ по домамъ тяжущихся съ вашими препорученіями; нужно было актъ уничтожить въ дѣлѣ для вашихъ выгодъ, я уничтожилъ; нужно было вашего врага студенчишку удалить отъ должности, я въ его экспедиціи нѣсколько дѣлъ сжегъ; пришла вамъ нужда казенныя деньги отдавать въ проценты, я вамъ и тутъ былъ помощникомъ! Казенный холстъ, сукно, муку, для вашей-же пользы продавалъ! Вы не Генералъ, а надѣялись только быть имъ; я изъ привязанности къ вамъ, зная, что вы глубоко сочувствовали этому чину, сталъ васъ первый величать этой степенью; съ моей легкой руки и по сей часъ находитесь въ генеральскомъ чинѣ! Я вамъ плоть и кровь свою отдалъ! Отыщите-ка похожаго на меня! Родной сынъ такъ не будетъ служить, какъ я вамъ служилъ! Эхъ, Ваше Превосходительство, будете за меня на томъ свѣтѣ отвѣчать!

БРУКОВЪ.

Ты самъ набился мнѣ женою. *(Стручковъ смотритъ на него, потомъ смѣется).*

СТРУЧКОВЪ.

Подумаетъ кто, что мы съ вами враги. А я право васъ люблю. *(Молчаніе).*

БРУКОВЪ.

Левъ, будь христіанинъ: избавь меня и крестницу отъ посрамленія. Тяжбы скоро покончатся. Уплатимъ, вдвое уплатимъ!...

СТРУЧКОВЪ.

Не могу.

БРУКОВЪ.

Ну ужъ я такъ и быть засяду въ эту клѣтку. Ее-то, ее-то освободи! Уплатимъ.... ей-Богу уплатимъ!... *(Падаетъ на колѣни)*. Да сжалься же ты надъ нами!... Освободи, освободи!...

СТРУЧКОВЪ.

Не могу-съ. Денегъ много пропадаетъ.

БРУКОВЪ.

Такъ не сдѣлаешь мнѣ угодное?

СТРУЧКОВЪ.

Нѣтъ-съ.

БРУКОВЪ.

О каменный человѣкъ! Да будетъ надъ тобою и сыномъ твоимъ мое проклятіе; да отнимутся у тебя: языкъ, ноги, руки! Если женишься, да будутъ у тебя дѣти хромы, нѣмы, слѣпы! Проклятіе тебѣ и всему твоему потомству! Запомни, спекуляторъ, что слёзы обиженныхъ доходятъ до престола Царя царствующихъ!... *(Скоро уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Стручковъ, потомъ Климъ.

Освободи! Брось деньги въ печку! Ты меня почти сорокъ лѣтъ мучилъ, такъ помучайся-же самъ; испытай, хороша-ли пища уксусъ съ хрѣномъ? Я давно собирался обгадить тебя, да случаю не выходило. Жену отнялъ! Плутъ этакой, право плутъ!... Освободи! Вы меня осрамили съ воспитанницею-то; теперь моя очередь пришла поѣздить на васъ! Заѣзжу, заѣзжу! въ чахотку вгоню!... Климка! *(Входитъ Климъ).* Дай мнѣ сюртукъ. *(Климъ уходитъ и приноситъ сюртукъ).*

КЛИМЪ.

Сей-часъ отъ Николая Сергѣича Прокуратова слуга приходилъ.... Они проѣздомъ, такъ повидаться съ вами хотятъ....

СТРУЧКОВЪ *(уходя).*

Если кто изъ закладчиковъ пріидетъ, то гони. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

Климъ потомъ Прокуратовъ.

Гони. На кого наскочишь: другой въ амбицію вломается, да руду пошлетъ копать. Эхъ ты, семи-

копеѣшный жуликъ! Нѣтъ въ тѣхъ людяхъ проку, которые съ зубомъ родятся. Вотъ онъ съ двумя зубами родился. Какой онъ есть человѣкъ? Такъ шишголь, отрубями посыпанная. Да спитъ-то не такъ какъ всѣ: одинъ глазъ открытъ, а другой закрытъ. И должно быть его во снѣ черти мучутъ: кричитъ, кричитъ, ночь-поченску, индо въ ужасъ насъ вгонитъ! *(Входитъ Прокуратовъ)*.

ПРОКУРАТОВЪ.

Дома Левъ Семенычъ?

КЛИМЪ.

Вышли-съ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Отдай извощику деньги. *(Климъ беретъ деньги и уходитъ)*. Нищій счастливѣе и спокойнѣе подвигается къ могилѣ, чѣмъ я. Разсудокъ его, какъ глава, царь всѣхъ прочихъ частей тѣла, управляетъ ими спокойно, невозмутимо; а мой—женщина безхарактерная и сварливая, подпалъ подъ гнетъ временщика, самаго глупаго члена изъ всего субъекта — сердца! Этотъ временщикъ заставилъ меня содрогаться отъ эха моего-же голоса; заставилъ на друзей смотрѣть какъ на враговъ; весь міръ представилъ болотомъ, наполненнымъ вредоносными тварями. Давно я такъ не былъ

боленъ. Да боленъ ли я? Боленъ, боленъ!... Это ненормальное состоянiе организма! О Зенаида, Зенаида! Въ отмщенiе, если-бы возможно было, передать мое теперешнее состоянiе духа, передалъ-бы тебѣ! Фи какiя глупости разсудокъ вырабатываетъ! Богъ съ нею! Онъ все видитъ. Она его собственность, а не моя!...

ЯВЛЕНIЕ VI.

Прокуратовъ, Климъ, потомъ Аѳанасiй.

КЛИМЪ.

Аѳанасiй пришелъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Позови. *(Входитъ Аѳанасiй)*. Что тебѣ?

АѲАНАСIЙ.

Вы какъ изволили отправиться изъ дому и изволили сказать, что отправляетесь ко Льву Семенычу, на тотъ случай....

ПРОКУРАТОВЪ.

Пожалуйста безъ случаевъ; говори въ чемъ дѣло.

АѲАНАСIЙ.

Только что вы уѣхали-съ, въ ту же почитай

минуту, пріѣхали Г-жа Крошина и приказали вамъ вручить письмо....

ПРОКУРАТОВЪ.

Крошина? *(Рветъ письмо)*. За чѣмъ ты ее впускалъ? Сказать, сказать ей.... ступай домой. *(Аѳанасій уходитъ)*. Она положила себѣ за правило уничтожить меня! Письмо.... сама.... Аѳанасій, Аѳанасій! Можетъ быть она?... За чѣмъ я разорвалъ письмо!... Можетъ быть?... *(Съ отчаяніемъ)*. Ничего, ничего, не можетъ быть хорошаго!... О Господи!... *(Садится около стола)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прокуратовъ и Сальниковъ

САЛЬНИКОВЪ.

Здравствуй, товарищъ. *(Прокуратовъ не слушаетъ его)*. Здравствуй, Николай! *(Прокуратовъ вскакиваетъ)*.

ПРОКУРАТОВЪ.

Что? А Сальниковъ!... Здорово, здорово! Что дѣлается у васъ въ Москвѣ?

САЛЬНИКОВЪ.

Развѣ ты?...

ПРОКУРАТОВЪ,

Только что сегодня пріѣхалъ и сегодня уѣзжаю.

САЛЬНИКОВЪ.

Я знаю столько-же о новостяхъ Московскихъ, сколько и ты. Я около мѣсяца нахожусь подъ арестомъ. Знакомые, сколько я ни писалъ къ нимъ, не отвѣчаютъ на мои письма. Сегодня отпустили на нѣсколько часовъ съ гауптвахты и я воспользовался этимъ временемъ посѣтить Льва Семеныча.

ПРОКУРАТОВЪ.

Причина твоего ареста?

САЛЬНИКОВЪ.

Служба. Выдалъ свидѣтельство за подписью Предсѣдателя, т. е., самъ за него подписался; докладъ составилъ по одному дѣлу, въ который помѣстилъ то, чего и въ дѣлѣ не было.

ПРОКУРАТОВЪ *(смотритъ ему въ глаза)*.

Да Алексѣй-ли Сальниковъ предо мной стоитъ? Онъ, онъ!... Если только зрѣніе и слухъ меня не обманываютъ! Когда-то студентъ былъ ты? а теперь плутъ съ толкучаго рынка! Не ты ли десять лѣтъ тому назадъ ораторствовалъ о чести,

съ презрѣніемъ отталкивалъ кошелекъ товарища, ѣлъ одинъ черный хлѣбъ и трудился день и ночь? Гдѣ-же твое прежнее величіе? Кому, за сколько ты его продалъ?

САЛЬНИКОВЪ.

Выслушай....

ПРОКУРАТОВЪ *(не слушая его).*

Обманывалъ себя и другихъ. Слова, слова, слова одни были пустыя! Попугай, сорока!...

САЛЬНИКОВЪ.

Выслушай какъ старый товарищъ. По окончаніи курса наукъ мнѣ дали мѣсто писца съ весьма ограниченнымъ содержаніемъ, ограниченнымъ до того, что я въ Декабрѣ мѣсяцѣ принужденъ былъ ходить въ холодномъ пальто. Такое горькое положеніе заставило меня отказаться отъ службы коронѣ: я опредѣлился къ одному барину въ учителя. Эта должность наносила моему самолюбію удары, да такіе, отъ которыхъ я дни по три глазъ не смыкалъ; бывали минуты, когда я готовъ былъ убить себя!

ПРОКУРАТОВЪ.

Лишеніе жизни? Продолжай, продолжай!...

САЛЬНИКОВЪ.

Лице твое изъ злобнаго превратилось въ сострадательное; когда выслушаешь, не слезы, а кровь изъ глазъ твоихъ польется!

ПРОКУРАТОВЪ.

Если это такое сильное оскорбленіе, то я, вотъ тебѣ моя рука, утоплю твоего барина въ своей же крови!...

САЛЬНИКОВЪ.

Хозяинъ мой былъ чиновный, родовитый; посѣщавшіе его тоже были равные ему всѣмъ. Эти сверчки смотрѣли на меня, какъ на гувернера изъ французовъ: на мой поклонъ отвѣчали киваніемъ носа; старички говорили иногда: «*ты,*» такимъ тономъ, какъ будто-бы я у нихъ просилъ на бѣдность. Въ день параднаго обѣда, а они были у него часты, за столъ сажали на самое послѣднее мѣсто; однимъ словомъ, въ сообществѣ: бѣдныхъ дворянъ и дворянокъ и дьячковъ (владыка мой былъ религіозенъ, безъ причета не обѣдалъ). Взойди въ мое положеніе: сидѣть съ невѣжами, служить и услуживать, подъ часъ и уступить въ спорѣ первенство такому же неучу, какъ дьячекъ, моему хозяину. Ты поставь свое самолюбіе на мое! Я увѣренъ, ты согласишься руку

положить на огонь, чѣмъ жить съ такими людишками!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Дальше, дальше!...

САЛЬНИКОВЪ.

Я все сказалъ.

ПРОКУРАТОВЪ (*хохочетъ, Сальниковъ удивленъ*).

Рви, рви свой дипломъ! Посягалъ на свою жизнь изъ того, что какой-то кружокъ невѣждъ съ дьячкомъ сажалъ обѣдать! Ай-да просвѣщенный человѣкъ! Учился пятнадцать лѣтъ и не могъ изучить азбуки, что глупцу, пьяницѣ и невѣждѣ все прощается! Только что успѣлъ было вылѣзть изъ клева свиней, да опять въ него вошелъ; да еще какъ пробирался-то: съ посягательствомъ на жизнь!... на жизнь свою!... Я готовъ прозакладывать свою жизнь, что ты насъ обманывалъ; нося синій воротникъ, ты былъ такой-же поклонникъ коровника, какъ и твой хозяинъ! Хорошъ-же ты былъ наставникъ! Имѣй я власть, то подобныхъ преподавателей, какъ ты, сжегъ-бы на кострѣ!... Вы не просвѣщаете молодое поколѣніе, а затмеваете; вы въ нихъ влагаете не добродѣтель, а зло; вы уклоняете ихъ отъ пониманій истинны Христа; вы еретеки!... Хозяину твоему

простительно смотрѣть на все, что только ниже его чиномъ и состояніемъ, какъ на собаку: его воспитали слишкомъ за полвѣка до нашего времени, во времена невѣжества, въ такія времена, когда на человѣка почти всѣ смотрѣли какъ на вещь. Когда уважали не истину въ человѣкѣ, а ложь, не душевную красоту его, а внѣшнюю: богатство, родъ, чины. А ты-то, представитель молодаго поколѣнія, надежда и опора отечества, за чѣмъ, съ посягательствомъ даже на жизнь, предался старому порядку? Неужели, хоть грустно мнѣ, а долженъ сознаться, ты хлопоталъ получить степень для того, чтобы старому поколѣнію крикнуть: братья, не бойтеся меня, я ваши раскольническія убѣжденія оставлю при васъ; мнѣ нуженъ былъ дипломъ для того, чтобы десятью годами ранѣе вашего носить сюртукъ съ шитымъ воротникомъ; я же въ сущности такой-же раскольникъ, какъ и вы? Для этого что-ль? Ахъ ты, попугай, попугай!...

САЛЬНИКОВЪ.

Ты бы не оскорблялъ, а пожалѣлъ меня.

ПРОКУРАТОВЪ

Да чѣмъ тебя я могъ оскорбить? Правдою! Твою турецкую душу, твое магометанское вѣрованіе и пониманіе выставилъ наружу. Ты тысячи людей оскорбилъ своими служебными поступками.

Ты, бравши взятки, заставилъ многихъ терпѣть голодъ и холодъ. Ты оскорбилъ Того, Кто уполномочилъ тебя чинить правдивый судъ; насмѣялся надъ дорогимъ каждому христіанскому сердцу: крестомъ и евангеліемъ!... Изъ лишняго рубля, надѣлъ кандалы тысячамъ семействъ! Ахъ, Алексѣй, Алексѣй, не ожидалъ я тебя встрѣтить преступникомъ! *(У него навертываются слезы)*. Я тебя любилъ!

САЛЬНИКОВЪ *(плачетъ)*.

Я долго боролся самъ съ собою, но не могъ побороть этого порока! Имѣй я состояніе, я бы не дошелъ до чиновника-взяточника. Крайность заставила меня сойти въ это бучило! Я имѣю шесть братьевъ, пять сестеръ, отца расшибеннаго параличемъ, мать, бабку. Братья и сестры требовали воспитанія, отецъ и мать хлѣба. Триста цѣлковыхъ, которыя я получалъ, не могли поддерживать ихъ жизнь. Клянусь тебѣ честью студента, я вначалѣ съ отвращеніемъ смотрѣлъ на взятки! Краснѣлъ, когда ихъ бралъ; нѣсколько разъ рѣшался ихъ возвратить; хотѣлъ оставить службу; но плачь родныхъ удержалъ меня!...

ПРОКУРАТОВЪ.

А кому по окончаніи курса предлагали деньги на устройство завода?

САЛЬНИКОВЪ.

Мнѣ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Что-же заставило тебя отвергнуть помощь мою и другихъ товарищей?

САЛЬНИКОВЪ.

Молодость и гордость.

ПРОКУРАТОВЪ.

Странно! Одни лѣта отвергали помощь друзей, а другіе заставили грабить; странно уже потому, что два года принималъ помощь мою; а когда хотѣлъ обезпечить на всю жизнь, то отказался отъ этой помощи.

САЛЬНИКОВЪ.

Я человѣкъ со слабостями и недостатками, какъ и всѣ люди.

ПРОКУРАТОВЪ.

Не было и не будетъ въ тебѣ человѣка!

САЛЬНИКОВЪ.

Николай, спаси меня отъ вѣчной муки. Я слышалъ, меня приговорили зачислить въ солдаты.

Родственникъ твой Крановскій можетъ смягчить наказаніе.

ПРОКУРАТОВЪ.

Я, Сальниковъ, всегда стоялъ за правду и умру за нее!

САЛЬНИКОВЪ.

Сжалься надо мною!

ПРОКУРАТОВЪ.

А ты жалѣлъ-ли тѣхъ, которые по твоей милости лишились своей собственности?

САЛЬНИКОВЪ.

Товарищъ, спаси!

ПРОКУРАТОВЪ.

Да что ты присталъ ко мнѣ? Я вѣдь не Монархъ, а такой-же Его подданный, какъ и ты!...

САЛЬНИКОВЪ.

Хоть не для меня, а для семейства. *(Падаетъ на колѣни)*.

ПРОКУРАТОВЪ *(поднимаетъ его)*.

Еще этого не достовало, чтобы вполнѣ быть негодяемъ!... *(Молчаніе)*. Ваше семейство я бе-

русь содержать. *(Даетъ ему деньги).* Вотъ тысяча цѣлковыхъ; если имъ будетъ этого мало на годъ, то могутъ еще требовать.

САЛЬНИКОВЪ.

Благодарю тебя, благодарю!... Теперь я спокойно умру солдатомъ! Николай, если женишься, то передай женѣ обо мнѣ, что я....

ПРОКУРАТОВЪ.

Жениться мнѣ? Да вѣдь я!... Ты смѣяться вздумалъ надо мною? *(Опомнившись).* Прости, прости!... Я боленъ.... голова.... сердце....

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Климъ.

КЛИМЪ.

Алексѣй Алексѣичъ, солдатъ говоритъ, пора вамъ въ габвахтъ идти.

САЛЬНИКОВЪ.

Да.... пора!... Прощай, Николай! *(Прокуратовъ разсѣянно обнимаетъ его и уходитъ съ нимъ).*

ЯВЛЕНІЕ IX.

КЛИМЪ *(качаетъ головою)*.

Два важнѣющія барина носы повѣсили. Одинъ ѣдетъ въ Аглицку землю, въ г. Лондарь, цѣлебительную воду пить; другой, *въ едикули* (*) сидитъ. Гляди, сдѣлали маленькій фальшъ и изъ нихъ барскій паръ вышибаютъ; а мой ерничаетъ, ерничаетъ, — все съ рукъ сходитъ! Ну диви-бы на самомъ дѣлѣ былъ баринъ, а то вѣдь такъ, мѣщанинишка пространный! Атенька-то ему оставилъ: два аршина земли, пукъ соломы, да перину съ блохами! Ка-бы отыскался такой человѣкъ, который бы въ *чижовку* (**) его засадилъ, такъ бы тому человѣку свою трехрублевку подарилъ?

ЯВЛЕНІЕ X.

Климъ и Пхальскій пьяный, выпачканный въ грязи и съ узелкомъ въ рукахъ.

КЛИМЪ.

Гдѣ ты навозъ-то чистилъ? Изъ какого похода?

ПХАЛЬСКІЙ.

У благодѣтеля былъ и ерафѣичь пилъ.

(*) Тюрьма.
(**) Тюрьма.

КЛИМЪ.

Перекусить нечего, а пьешь.

ПХАЛЬСКІЙ.

Мы себя знаемъ! Бѣдность не порокъ, заткнулъ запоясъ молотокъ, печникъ да печникъ идетъ! *(Пляшетъ и поетъ)*:

Ахъ чикинъ-брикинъ Акулинка,
По сѣнямъ гуляла!...
Тю.... лю.... тю.... лю.... лю....

КЛИМЪ.

Девятерикъ дѣтенышей имѣешь, а что творишь!

ПХАЛЬСКІЙ.

Праздникъ сегодня у меня, праздникъ!...

КЛИМЪ.

Какой это?

ПХАЛЬСКІЙ.

Симона-гулимона, въ Охотномъ ряду блинникъ имянинникъ! Съ радости, Климушка, гуляю, съ радости, родной, глиной выпачканный, солью пересыпанный!...

КЛИМЪ.

Эхъ ты каростовый, право каростовый! Послѣднію монетку несешь въ кабакъ, а тѣло не прикроешь. Ты бы хоть полушубишка сгношилъ, а то въ этой куцавейкѣ-то, подбитой вѣтеркомъ, застынешь. Таскаешься по домамъ, да безпокойство производишь. Зачѣмъ тебя сюда принесло?

ПХАЛЬСКІЙ.

За капитальцемъ. На твоемъ жидѣ недоимочку имѣю.

КЛИМЪ.

Чай такъ задаромъ хочешь сорвать?

ПХАЛЬСКІЙ.

Но тотъ еще не родился, кто съ васъ задаромъ сорветъ. Къ вамъ и за трудовымъ ходя мозоли натрешь. Вы вѣдь изъ гусятниковъ службу несли: *абрикольцы* (*) житейскія лучше нашего знаете.

КЛИМЪ.

Онъ не приказалъ тебя пускать.

(*) Умѣніе жить.

ПХАЛЬСКІЙ.

Отдай мою копѣйку, я и самъ ходитъ не буду. Это я вижу куда дорожка-то ведетъ: самъ попользовался, а мнѣ не хочетъ дать поглядать. Я своего не упущу!

КЛИМЪ.

Кто другой остается недоволенъ, а тебя всѣмъ пичкаемъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Пичкаете оглодками со стола! Я вамъ доставляю людей, вы съ нихъ дерете такіе процентики, что у инаго годъ цѣлый кости трещатъ, а сами за коммиссію отдѣлываетесь дырявыми рубашками. Мошенники вы съ бариномъ-то! Я донесу на васъ!

КЛИМЪ.

Эхъ ты блинный помазокъ! Гдѣ тебѣ съ нами тягаться.

ПХАЛЬСКІЙ.

Великіе вы люди, свиньи 31-й роты!

КЛИМЪ.

Говори дѣломъ; не дай разсерчать.

ПХАЛЬСКІЙ.

Да что ты сдѣлаешь? Пальцемъ тронешь—въ тюрьмѣ сгніешь! Я чиновный!

КЛИМЪ.

Такихъ стракулистовъ, какъ ты, на семитку десять продаютъ!

ПХАЛЬСКІЙ.

Тяжелы будемъ.

КЛИМЪ.

Да какой ты чиновникъ-то? Что ты самозванствуешь-то? Три года служилъ, да пыль носомъ стиралъ и того несъумѣлъ дѣлать какъ слѣдуетъ — прогнали! А потомъ лыки сосалъ, анучи сушилъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Захочу служить и буду чиновникомъ.

КЛИМЪ.

Да не пустятъ тебя никуда. Вѣдь ты безпутный, мошенническаго поведенія, католажныхъ правилъ!...

ПХАЛЬСКІЙ.

Пошелъ на свой прилавокъ!...

КЛИМЪ *(показываетъ кулакъ)*.

Знаешь ты этихъ пять братьевъ?

ПХАЛЬСКІЙ.

Своя есть Саксонія!

КЛИМЪ.

Вонъ пошелъ. *(Гонитъ его половою щеткою)*.

ПХАЛЬСКІЙ.

Поранишь — отвѣтишь. *(Идетъ къ двери и около нее роняетъ узелокъ, изъ котораго вываливаются огурцы, печенка и колбаса. Уходитъ)*.

КЛИМЪ *(кладетъ въ карманъ печенку)*.

Дневное пропитаніе разсыпалъ.

ПХАЛЬСКІЙ *(входя кричитъ)*.

Процентщики!... *(Климъ его гонитъ)*.

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦІЙ.

Комната въ домѣ Крошиной. Мебель стоитъ въ безпорядкѣ; на полу и стульяхъ разложено платье.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Входятъ Крошина и Бруковъ. Они грустны.

БРУКОВЪ.

Во снѣ не снилось такого несчастія. Я погорѣлъ; ты безъ спросу моего денегъ назанимала. Слушайся моего совѣта, ты бы живодеру и другимъ не задолжала.

КРОШИНА.

Вы всегда сердились, когда я просила у васъ денегъ.

БРУКОВЪ.

Глупенькая, я сердился-то безъ сердца.... такъ.... такъ.... Кого лѣлѣялъ, въ люди выводилъ, онъ же и веревку за мою хлѣбъ-соль надѣлъ. Эхъ, Левъ, Левъ!...

КРОШИНА.

Не говорите объ этомъ противномъ спекуляторѣ!

БРУКОВЪ.

Я какъ его побраню, мнѣ легче становится. Да не онъ одинъ, всѣ предатели: роденька твоя и моя, хоть и въ большихъ чинахъ, а все-таки

плуты. Отказали взаймѣ.... плуты, плуты!... Эхъ, Левъ, Левъ; фараонъ ты безсовѣстный! *(Вытаскиваетъ изъ футляра часы).* Хоть это припрятать. Зоюшка, гдѣ у тебя серебряныя ложечки? Я ихъ спрячу въ карманъ.

КРОШИНА.

Воровать дурно; оставьте, папаша.

БРУКОВЪ.

Эхъ ты, глупенькая.... Развѣ это воровство? Не послушалась моего совѣта. Я говорилъ: вывези все.... молодость въ головѣ-то у тебя. *(Кладетъ въ карманъ кабинетныя вещи и прячетъ шаль за пазуху).* Сюртукъ-то съ малыми карманами. Такъ бы вотъ все отсюда и захватилъ! Прощай, Зоюшка. Я пойду, вещички эти отдамъ Прошкѣ. *(Цѣлуетъ и уходитъ, потомъ возвращается).* Совсѣмъ было забылъ. На тебѣ юпки-то миткалевыя?

КРОШИНА.

Что за вопросъ?

БРУКОВЪ *(озабоченно).*

Ты ихъ скинь; вмѣсто ихъ штучки четыре, или побольше, шелковыхъ платьевъ насажай; да и за пазуху-то напрячь изъ мелочи что-нибудь. Охъ горе, горе! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

КРОШИНА *(одна)*.

Ненастье настало для меня: родные и знакомые повѣрили интригѣ, такъ хитро сплетенной Стручковымъ; прибавили втрое своего и изгнали изъ своего кружка. Ни ночь, ни день, ничто не защищаетъ отъ ихъ злыхъ языковъ; дерзость распространили до того, что въ окна кидаютъ камнями. Никогда я не желала такъ умереть, какъ теперь. Для кого и для чего мнѣ жить? Его я уже больше не увижу. Двери счастія навсегда для меня затворены! Сама у него была нѣсколько разъ — не принималъ; писала — не отвѣчалъ! Разубѣдить его некому. Одна была надежда на Рагузинскаго и тотъ куда-то уѣхалъ. О, поскорѣй бы въ тюрьму! Я увѣрена, она подѣйствуетъ благотворно, сократитъ мои дни. Охъ, Левъ Семенычъ, худо вамъ будетъ на томъ свѣтѣ! *(Уходитъ. Сцена съ минуту остается пустою)*.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ПХАЛЬСКІЙ входя осматривается, потомъ БУТОЧНИКЪ и УМЫШЛЕННЫЙ.

Полиція еще не пріѣзжала *(Со стула беретъ башмаки и прячетъ въ карманъ)*. Дѣвченкамъ пригодятся. *(Прячетъ подсвѣчникъ)*. Знатная вещичка. *(Входятъ Буточникъ и Умышленный)*.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Мы ужъ давно здѣсь.

ПХАЛЬСКІЙ.

А Савва Саввичъ гдѣ-жъ?

БУДОЧНИКЪ.

Занатъ. Ганаралъ приказалъ улицы мести. Надзяраютъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Кто-же при описи будетъ присутствовать?

БУДОЧНИКЪ.

Поручикъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Пора бы и приступать.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Довѣрителей по другимъ претензіямъ нѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже и Отлучинскій.

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Антошѣ мое почтеніе.

ПХАЛЬСКІЙ.

Также! Какъ живешь?

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Живу не хуже другихъ: день ѣмъ, два дни смотрю какъ другіе ѣдятъ. Княжескую жизнь веду.

ПХАЛЬСКІЙ.

Это и по харѣ твоей видно. На какомъ сраженіи глазъ-то потерялъ.

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Хозяйскій пѣтухъ выклювалъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Просьбу изготовь на него къ Оберъ-Полицій-мейстеру.

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Птица не человѣкъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Все можно придраться. А мы сидимъ въ клубѣ, да и думаемъ: что Апполонтій къ намъ нейдетъ.

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Не до попойки.

ПХАЛЬСКІЙ.

А мы такъ куражимся. Пойдемъ ужётко.

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Я не пью.

ПХАЛЬСКІЙ.

Мѣстишко что-ли получилъ?

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Обѣщали.

ПХАЛЬСКІЙ.

А сюда зачѣмъ пришелъ?

ОТЛУЧИНСКІЙ.

По довѣренности Стручкова. Самъ-то онъ уѣхалъ къ должности.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Пхальскій, Отлучинскій, Умышленный, Чайковскій, два Добросовѣстныхъ и Будочникъ.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Приступимте, господа, къ описи. Гордаренко, позови хозяйку. *(Будочникъ уходитъ, потомъ возвращается)*.

БУДОЧНИКЪ.

Барыня говорыть: не могу.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Отчего не можетъ?

БУДОЧНИКЪ.

Не могимъ знать. Она уткнула носъ въ подушки, да и разговарывать не хочетъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Приступимте безъ нее.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Данило Иванычъ строчи: 6-ть креселъ на мѣдныхъ колесикахъ, въ каждомъ таковыхъ по четыре; 14 шелковыхъ платьевъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Всѣ-ли платья? Можетъ быть есть распошенки? Она вѣдь дама.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Три изъ нихъ блюзы или капота. Пять серебряныхъ подсвѣчниковъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Серебряные-ли?

ЧАЙКОВСКІЙ.

Проба имѣется. Фортепіано орѣховаго дерева. *(Читаетъ).* Фабрики.... не по нашему написано.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Скажемъ глухо: иностраннаго, молъ, мастера.

ЧАЙКОВСКІЙ.

А какого? *(Разбираетъ ноты).* 14-ть тетрадій нотъ. Опять затрудненіе. Иностранныя на нихъ надписи.

1-й ДОБРОСОВѢСТНЫЙ.

Не пояснить ли такъ: ноты, на которыхъ играютъ по фортупянѣ?

2-й ДОБРОСОВѢСТНЫЙ.

Цѣну не выставить-ли? Тутъ написано: 2 рубли 50 копѣекъ.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Этого нельзя. Все, что на иностранномъ деолектѣ, оставимъ до другаго раза. Приступимъ къ описи другой комнаты. *(Чайковскій, Добросовѣстные и Будочникъ уходятъ).*

ПХАЛЬСКІЙ.

Теперь бы хорошо травничку выпить.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Очень бы было хорошо.

ПХАЛЬСКІЙ.

Давайте въ складчинку.

УМЫШЛЕННЫЙ!

Вы угостите?

ПХАЛЬСКІЙ.

Угостишь-то уѣхалъ въ Парижъ.

БУДОЧНИКЪ.

Пяшите: 4 магкыхъ давана. *(Пхальскій уходитъ)*. Салопъ на люсьемъ мѣху.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Дальше.

БУДОЧНИКЪ.

Перина. *(Входитъ Пхальскій съ пузырькомъ въ рукахъ)*.

ПХАЛЬСКІЙ.

Выпивку обрящилъ.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Вино? Его то-же надо въ опись внести.

ПХАЛЬСКІЙ.

Ну ужъ это погоди.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Хозяйки ущербъ.

ПХАЛЬСКІЙ.

Да будетъ тебѣ крючки-то ставить! Начинай-ка.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Начните вы.

ПХАЛЬСКІЙ.

Давно не пилъ винограднаго. *(Пьетъ, потомъ вскрикиваетъ)*. Караулъ, караулъ!...

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣже, Чайковскій, Будочникъ и Добросовѣстные.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Что случилось?

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Выпилъ чего-то онъ. *(Чайковскій беретъ отъ Пхальскаго пузырекъ)*.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Это о-де-калонъ. Воды, воды! Сейчасъ пройдетъ. *(Пхальскій выпиваетъ воду и бѣгаетъ по сценѣ).*

ПХАЛЬСКІЙ.

Нутренность выжгло.

ЧАЙКОВСКІЙ.

Въ больницу его веди. *(Будочникъ уводитъ Пхальскаго).*

ОТЛУЧИНСКІЙ.

Жаденъ больно до напитка-то.

УМЫШЛЕННЫЙ.

Меня Богъ отнесъ.

КОНЕЦЪ 4-ГО АКТА.

ДѢЙСТВІЕ V.

Комната въ домѣ Стручкова. На правой и лѣвой сторонахъ по три окна драпированныхъ; на окнахъ висятъ клѣтки съ птицами; около оконъ цвѣты на скамьйкахъ; кругомъ комнаты стоятъ стулья рѣшетчатыя. Слышанъ звонъ колокола.

ЯВЛЕНІЕ I.

Стручковъ, потомъ входитъ Саша.

Надо въ мундиръ затягиваться, да къ молебствію ѣхать. Губернатора повстрѣчаешь тамъ. Такой онъ имѣетъ ужасающій видъ, что безъ вина слово съ нимъ не вымолвишь. Иногда случается водки высосишь съ четверть, кажись и языка не приподнимаешь, какъ только крикнетъ: Г. Совѣтникъ!... такъ въ одинъ секундъ хмѣль соскочитъ. Сумасшедшій, отказался съ откупщика брать! Ну диви бы былъ богатъ, а то имѣетъ одни сапоженки дырявые. Вчера нашему предсѣдателю говоритъ: вамъ не бумаги подписывать,

а ленъ прясть, да яйцы на лубкѣ катать; вы, говоритъ, запятыхъ не умѣете ставить. А меня совсѣмъ было изъ этихъ кавыкъ загрызъ. Я знаковъ удивительныхъ, да запятыхъ, наставилъ больше ста въ 20-ти строкахъ, думалъ угодить ему: не тутъ-то было! Ногами затопоталъ, слюнями забрызгалъ; въ дворники, говоритъ, произведу изъ совѣтниковъ! Представляли къ ордену лекаря больничнаго, сказалъ, что ему вмѣсто ордена надо дать шпанскую муху. А вѣдь изъ какихъ пустяковъ разсердился: тотъ три дни, мужи-несу-раскольнику лекарства не прописывалъ. Нѣтъ того дня, чтобы несчастія не сдѣлалъ: кого въ отставку прогонитъ, кого подъ арестъ посадитъ. Мерзкій человѣкъ нашъ губернаторъ! Въ эти два года я совсѣмъ извѣтшанилъ: то онъ, то дьяконъ соборный обижаетъ за всенощной: всѣмъ кадитъ, а мнѣ нѣтъ! Прійдется въ отставку подать. *(Входитъ Саша).* Ты гдѣ ночь-то проколобродилъ?

САША.

У Лазунина былъ. Онъ передалъ мнѣ новость, для васъ очень не радостную: Губернаторъ....

СТРУЧКОВЪ *(перебивая).*

Запятыя вѣрно Его Превосходительство обезпокоили? Нѣтъ, это выше силъ моихъ! Я совѣтникъ, за кавыки выговоровъ не хочу получать! Я прямо ему скажу: Ваше Превосходительство,

я учился у дьячка; кавыки въ службѣ послѣдняя спица въ колесницѣ! Къ чёрту ихъ! Опять лихорадка заколотила! Прошу покорно служить съ такимъ начальникомъ.... минуты не имѣешь спокойствія!...

САША.

Не въ знакахъ дѣло, въ другомъ болѣе серьёзномъ. Рагузинскій подалъ просьбу за дурное ваше управленіе его имѣніемъ....

СТРУЧКОВЪ.

Чтобы его сороки заклевали, суслика поганаго!

САША.

На имя Губернатора поступило пять просьбъ отъ тѣхъ лицъ, которыя вамъ закладывали вещи.

СТРУЧКОВЪ.

Вонъ оно куда пошло!

САША.

Кто-то тайно увѣдомилъ, что вами будто-бы похищены казенныя деньги. Губернаторъ прочитавши, поблѣднѣлъ, затрясся....

СТРУЧКОВЪ *(въ отчаяніи).*

Поблѣднѣлъ, затрессся!... Матушки!... прикажетъ отодрать меня!... Саша, пиши просьбу объ отставкѣ!... Куда бы вещи-то припрятать? Въ подвалъ развѣ ихъ закопать?... Кто-же донесъ объ деньгахъ–то?

САША.

Вѣдь это еще не вѣрно: одни только слухи.

СТРУЧКОВЪ.

Деньги-то, деньги-то!...

САША.

Развѣ вы ихъ похитили?

СТРУЧКОВЪ *(зажимаетъ ему ротъ).*

Говори тише! Ноньче и стѣны имѣютъ уши! Вотъ подарокъ для царскаго дня! Приходится отъ самого себя отказаться!...

САША.

Напрасно себя безпокоите. Можно отдѣлаться.

СТРУЧКОВЪ.

Имѣй я съ другимъ дѣло, такъ можно бы было концы спрятать. А онъ вѣдь самодуръ: прокуро-

ра прогналъ; да еще сказалъ: не смѣй на службу опредѣляться; ступай на скотный дворъ коровъ доить. Вотъ какой онъ селезень! *(Смотритъ на часы)*. Къ молебствію пора. Климъ, шляпу и шпагу дай! *(Климъ вноситъ вещи)*. Ты, Саня, сходи къ губернаторскому камердинеру и попроси его къ намъ пообѣдать; я отъ него поподробнѣе узнаю!... *(Скоро уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Саша и Климъ мететъ комнату.

САША.

Однако отцу скверно будетъ. Прикажутъ въ отставку подать. Да оно и лучше: въ Москву тогда уѣдемъ изъ этого скучнаго городка. До того всѣ боятся Губернатора, что другъ къ другу въ гости не ходятъ; молебны все служатъ!... Выпишешь изъ Москвы сертучекъ новомодный, а показаться въ немъ почти некуда. Только въ церкви и отличаешься, да и то вполнѣ не покажешь себя: причетъ косо смотритъ. То-ли дѣло въ Москвѣ: выйдешь на бульваръ, осѣдлаешь глазъ лорнеткою, да и осматриваешь съ ногъ до головы каждаго прохожаго!... Жизнь по всему тѣлу ходитъ!... А здѣсь: на улицѣ только и видишь кухарку съ грязными ногами. Климъ, а что, идетъ ко мнѣ этотъ сертучекъ?

КЛИМЪ.

Нѣтъ. Вы въ этой кургузѣ большіе сходствіе имѣете на вывѣсочнаго штукаря, что изображенъ у цырульника на вывѣскѣ.

САША.

Кашонъ! Вотъ какъ тутъ понимаютъ изобрѣтательность Французовъ! Что за городъ дурацкій! Чиновникъ, купецъ, лакей — всѣ до единаго человѣка, терпѣть не могутъ франтовскаго сертучка! Съ удивительно необразованными понятіями! Только пьютъ, да ѣдятъ, да съ женами цѣлуются! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛИМЪ.

Комета нашла на всѣхъ господъ, и дай Богъ, чтобы она не уползала! Губернаторъ не человѣкъ, а колубнишно варенье. Знатный баринъ! Мой-етъ ужъ больно страшится его: говядины въ доволь даетъ насчетъ кулака, алича-бы розогъ и помину нѣтъ. А должно полагать, что Губернаторъ изъ нашихъ — вольноотпущенникъ.... форсу не имѣетъ. Бывалоча, какой ужъ есть человѣкъ фартальный, а форсъ изъ себя ведетъ ужастенный; пожалуйся ему на что-нибудь, подзатыльниковъ надаетъ; да послѣ прійди еще къ нему съ руб-

ликомъ, а то всякій фалыпъ на тебя чужой пригонитъ. Теперь не-то: чуть мало-мальски фартальный слодарилъ, пожалуйся Губернатору, капута ему и задастъ!...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Климъ и Прокуратовъ цѣлуетъ Клима.

Здравствуй, старикъ! Ты помолодѣлъ.... потолстѣлъ....

КЛИМЪ.

Таперь можно потолстѣть: говядины въ достоль ѣдимъ.... Губернаторъ важно намъ угождаетъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Какъ угождаетъ?

КЛИМЪ.

Кормить приказываетъ.... Это не Губернаторъ.... а такъ.... апостолъ.

ПРОКУРАТОВЪ.

Душевное спокойствіе доставляетъ ему свѣжій кусокъ мяса.... а мнѣ!...

КЛИМЪ.

Вотъ вы, сударь, въ четыре годка посъёжились.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Крошина.

Левъ Семенычъ у себя?

КЛИМЪ.

На молебствіе уѣхали. Скоро будутъ. *(Прокуратовъ, увидавши Крошину, приходитъ въ удивленіе, она тоже).*

КРОШИНА.

Николай Сергѣичъ! Какъ вы ужасно перемѣнились! *(Прокуратовъ отвертывается. Молчаніе. Оба въ волненіи).*

КЛИМЪ.

Пойти вчерашнихъ штецъ хлѣбнуть. *(Уходитъ).*

КРОШИНА.

Вы давно возвратились изъ за-границы?

ПРОКУРАТОВЪ.

Три недѣли. *(Молчаніе).*

КРОШИНА.

Женаты вы?

ПРОКУРАТОВЪ.

Женатъ на самомъ себѣ....

КРОШИНА.

И счастливы этимъ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Счастливъ. *(Вспыльчиво)*. Ничего бы я вамъ не желалъ подарить, какъ свое счастіе! *(Про себя)*. И злоба и любовь бушуютъ во мнѣ!

КРОШИНА.

Иностранки лучше насъ?

ПРОКУРАТОВЪ.

Почти всѣ похожи на васъ! *(Молчаніе)*.

КРОШИНА.

Вы сюда по дѣламъ пріѣхали?

ПРОКУРАТОВЪ.

Да. *(Беретъ шляпу и хочетъ идти)*.

КРОШИНА *(подходитъ къ нему).*

Николай Сергѣичъ!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Что вамъ угодно? Денегъ....

КРОШИНА.

Если вы бѣдны, позвольте мнѣ вамъ предложить. Не денегъ мнѣ нужно.... Вы, какъ и я.... *(въ волненіи).* Я васъ люб....

ПРОКУРАТОВЪ.

Пожалуй еще въ продолженіи четырехъ лѣтъ и страдали! О мать коварства! *(Уходитъ въ дверь налѣво).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Крошина одна, потомъ Рагузинскій, совсѣмъ лысый; прихрамываетъ на правую ногу. Одѣтъ бѣдно; лице болѣзненное, безпрестанно кашляетъ; онъ немного пьянъ.

КРОШИНА.

Ушелъ; глядѣть не хочетъ. Онъ правъ: я, можетъ быть, сама бы такъ поступила? О Стручковъ, Стручковъ! *(Плачетъ).* Теперь для меня все потеряно! Батюшка, батюшка, что ты сдѣлалъ со

мною? Ты увѣрялъ, что его ужъ больше нѣтъ на свѣтѣ!... Но я должна правду выставить налицо! Судьба насъ свела встрѣтиться у недруга, такъ пусть же этотъ недругъ сниметъ съ меня цѣпи презрѣнія! Бѣдняжка, какъ онъ перемѣнился; какъ много страдалъ; а я развѣ меньше его выстрадала! *(Входитъ Рагузинскій).*

РАГУЗИНСКІЙ.

Спекуляторъ, спекуляторъ!... *(Бросается къ Крошиной въ ноги и цѣлуетъ ея руки).* Виватъ! Смерть мошенникамъ, и жизнь честнымъ людямъ!... Послѣ 4-хъ-лѣтней разлуки еще прошу извиненія; милліонъ извиненій! Простите кающагося грѣшника!...

КРОШИНА.

Какими судьбами вы сюда попали?

РАГУЗИНСКІЙ *(смѣется).*

Судьбами? Собственно своими ногами!...

КРОШИНА.

Вы постоянно живете въ этомъ городѣ?

РАГУЗИНСКІЙ.

Я всюду живу, какъ птица! День въ Калугѣ, два въ Тулѣ, пять въ трактирѣ!... Стручковъ, Стручковъ!... *(Стучитъ палкою объ полъ).*

КРОШИНА.

Разскажите, отчего съ вами произошла такая ужасная перемѣна?

РАГУЗИНСКІЙ.

Простите меня.

КРОШИНА.

Я давно уже васъ простила.

РАГУЗИНСКІЙ.

Ура! Съ сердца одна кошка соскочила! Стручковъ со мною поступилъ хуже, чѣмъ съ вами. Домъ и серебро оставилъ у себя за долги; Опекунскій Совѣтъ, имѣніе мое, кромѣ тридцати душъ, продалъ. Такое путешествіе изъ верхняго этажа въ нижній, заставило возненавидѣть знакомыхъ и незнакомыхъ и даже самого себя: я началъ больше обыкновеннаго пить, и драться, дошелъ до такого состоянія, что полиція приказала оставить Москву, съ строгимъ наставленіемъ впредь въ нее не показываться. По изгнаніи изъ столицы, я поступилъ въ монастырь, гдѣ и пробылъ болѣе года, но, за не исполненіе иноческихъ постановленій, оттуда меня прогнали. Послѣ монастырской жизни для разсѣянія занялъ мѣсто публичнаго профессора, что значитъ въ

переводѣ—провінціальнаго актера; въ этомъ званіи меня освистали; оставивши сцену, перебрался въ деревню, гдѣ съ отчаянія билъ мужиковъ и училъ маршированію бабъ; за это отняли имѣньишко и дали въ опекуны Стручкова; послѣ этого поѣхалъ въ Севастополь поохотиться на Турокъ: гулъ картечь и свистъ пуль оставили охоту безъ исполненія; на возвратномъ пути изъ Крыма женился; поживши годъ съ женою — овдовѣлъ. Жена оставила знакъ памяти по себѣ: дочь слѣпую. Со дня кончины жены, я совсѣмъ обезумѣлъ: въ трактирѣ пилъ и ѣлъ; задолжалъ до того, что принужденъ былъ взятъ въ трактирѣ должность смотрителя за биліардомъ. Опекунъ, со дня полученія имѣнія подъ свое управленіе, подъ видомъ уплаты долговъ, гроша денегъ не высылалъ. Я обратился за выкупомъ изъ этой должности къ роднѣ, отъ которой, кромѣ глупыхъ наставленій, ничего не получилъ. Маркёрство меня сильно допекало. Чтобы изъ него выкрутиться, я открылъ въ биліардной представленіе, съ платою пяточка и рюмки съ каждой персоны. Представленіе состояло въ кувырканіи подъ биліардомъ, декламированіи монологовъ, кричаніи по пѣтушиному и галачью Скоморошество уплатило долгъ и оставило нѣсколько рублей, чтобы добраться съ дочерью до деревни. Добравшись до моего владѣнія, думалъ спокойно пожить въ немъ. Не тутъ-то было! Видъ разваленныхъ домовъ, нищета крестьянъ, заставили бѣжать къ Губернатору и просить

его заступничества. Если онъ не войдетъ въ мое положеніе, то тогда махну въ Петербургъ! Я спекулятору покажу, какъ лягушки прыгаютъ! Стой, погоди! Я тебя произведу въ такое званіе, что и на томъ свѣтѣ съ омерзѣніемъ будешь смотрѣть на самого себя! *(Поднимаетъ кулаки)*. Одно осталось богатство, такъ я тебѣ его и подарю! Посмотрю тогда, какъ ты на эту взятку позавтрикаешь! Бѣлугой заревешь!

КРОШИНА.

Отдайте мнѣ вашу малютку на воспитаніе.

РАГУЗИНСКІЙ.

Дочь?... Нѣтъ, нѣтъ!... Вы какъ живете?

КРОШИНА.

Внѣшне богато, внутренно бѣдно. Я замужемъ. Мужъ меня не любитъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

29-ть тысячь чертей ему за это въ горло! За чѣмъ вы пришли въ этотъ домъ?

КРОШИНА.

По дѣламъ мужа.

РАГУЗИНСКІЙ.

А кто вашъ мужъ?

КРОШИНА.

Пудрака Андрей Андреевичъ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Что васъ заставило выдти замужъ за этого чучелу?

КРОШИНА.

Тюрьма, желаніе батюшки и ложное извѣстіе о смерти Прокуратова.

РАГУЗИНСКІЙ *(съ отчаяніемъ бьетъ себя въ грудь)*.

Колесовать меня надо, колесовать! Себя и другихъ упряталъ въ тяжкое, неокупное горе! О козлиная башка!... *(Молчаніе)*. А не знаете ли, гдѣ находится Прокуратовъ?

КРОШИНА.

Я его сегодня встрѣтила здѣсь.

РАГУЗИНСКІЙ.

Здѣсь! *(Бросается на колѣни)*. Господи, благодарю тебя!... Гдѣ онъ, гдѣ?...

КРОШИНА.

Въ той комнатѣ. *(Рагузинскій убѣгаетъ въ комнату налѣво, гдѣ слышны голоса его и Прокуратова)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Крошина, Прокуратовъ и Рагузинскій, который тащитъ Прокуратова

ПРОКУРАТОВЪ.

Оставь, меня сумасшедшій человѣкъ!

РАГУЗИНСКІЙ.

За титулъ короля не оставлю! Четыре года я страдалъ, такъ вознагради-жь меня за это время минутою блаженства? *(Подставляетъ ему свое лице)*. Ударь меня! Да бей-же! Я этого достоинъ. Не хочешь? Такъ я самъ себя поучу! *(Руками Прокуратова бьетъ себѣ по щекамъ)*. Теперь въ Іерусалимъ пойду спокойнѣе!... *(Бросается ему въ ноги)*. Николаша, братъ!... прости меня, прости!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Да въ чемъ?

РАГУЗИНСКІЙ.

Я жизнь твою отравилъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Ты пьянъ, поди проспись!

РАГУЗИНСКІЙ.

Правда твоя—я пьянъ, но на столько, что языкъ мой можетъ еще сказать: прости!

ПРОКУРАТОВЪ.

Оставь меня, оставь!

РАГУЗИНСКІЙ.

Знаешь-ли, кто разстроилъ твою свадьбу съ ней? Я!... Стручковъ уговорилъ меня назваться ея любовникомъ. А я, клянусь тебѣ Всемогущимъ Богомъ, никогда имъ не былъ! Она оклеветана нами! Николаша, ей-Богу она оклеветана! *(Прокуратовъ и Крошина плачутъ)*. Іуда я, Іуда! *(Колотится головою объ столъ, потомъ бросаетъ нѣсколько стульевъ и столъ и кричитъ по пѣтушиному и воронью)*. Птицы, слетайтесь заклевать меня!

ПРОКУРАТОВЪ.

Чѣмъ могу вознаградить за тѣ оскорбленія, которыя я тебѣ нанесъ?

КРОШИНА.

Перемѣною мнѣнія о моемъ поведеніи.

ПРОКУРАТОВЪ.

Еще чѣмъ, еще?

КРОШИНА.

Молитвою.

ПРОКУРАТОВЪ.

Ты разлюбила меня? Извини за этотъ вопросъ, онъ невольно вырвался изъ груди! Ты должна меня разлюбить! Я безчестный человѣкъ!

КРОШИНА.

Я люблю тебя по прежнему. Но это чувство я должна вытравить; я не имѣю права на него: я замужемъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Замужемъ!... *(Стоитъ печальный; хочетъ что-то сказать, но не можетъ; Крошина плачетъ).*

РАГУЗИНСКІЙ *(плача подходитъ къ Крошиной).*

Не плачте. Этимъ не поможете! *(Деретъ себя за уши)*. Болванъ, оселъ!...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣже и Стручковъ

СТРУЧКОВЪ *(обращается къ двери)*.

Ступай, найми тройку лошадей. *(Всѣ смотрятъ съ удивленіемъ; Рагузинскій беретъ стулъ и хочетъ имъ ударить Стручкова)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Не стоишь ты этого! *(Бросаетъ стулъ)*.

ПРОКУРАТОВЪ *(беретъ за руку Стручкова и подводитъ къ авансценѣ)*.

Она замужемъ! Понимаете? Замужемъ!

СТРУЧКОВЪ.

Очень радъ! Прошу покорно садиться. Когда же вы повѣнчались?

РАГУЗИНСКІЙ.

Четыре года тому назадъ, въ тотъ день, когда ты меня заставилъ нарѣчься ея любовникомъ. *(Стручковъ стоитъ розиня ротъ)*. Все извѣстно. Закрывай свой клапанъ! *(Пихаетъ ему въ ротъ палецъ)*. У.... у!... Въ пасти его сорокъ градусовъ мороза! Камчаткою несетъ!

ПРОКУРАТОВЪ.

Левъ Семенычъ, неужели вы не нашли чѣмъ-нибудь получше отблагодарить за мою хлѣбъ и соль?

СТРУЧКОВЪ.

Мнѣ обидно слышать изъ вашихъ устъ такую нелѣпицу. Я не знаю, кто вамъ натолковалъ этотъ вздоръ.

РАГУЗИНСКІЙ.

Я, я, куманекъ!

СТРУЧКОВЪ.

Ты? *(Смѣется)*. Гривенникъ что-ли занадобился? *(Рагузинскій поетъ по пѣтушиному)*. Выдь вонъ! Ты не въ кабакѣ находишься, а въ домѣ честнаго и благороднаго дворянина. *(Рагузинскій кричитъ по воронью и синичью)*. Тебѣ говорятъ: не смѣй! *(Рагузинскій бросаетъ стулъ въ окно, которое разшибается)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Пускай всѣ прохожіе наслаждаются лицезрѣніемъ честнаго дворянина!

КРОШИНА.

Оставьте, Борисъ Егорычь....

СТРУЧКОВЪ.

Да что-жъ это въ самомъ дѣлѣ такое? Домъ мой превращаетъ въ распивочную. Выдь вонъ! *(Рагузинскій смѣется)*. Фу ты-какой шавельный человѣкъ! Ну можно-ли ему дать въ чемъ-нибудь вѣру? Я четыре года тому назадъ сказалъ и теперь повторяю, что эта дама была зазорнаго поведенія.

КРОШИНА.

О низкій человѣкъ!...

СТРУЧКОВЪ.

Будетъ вамъ, матушка Зенаида Егоровна, юродствовать-то! *(Къ Прокуратову)*. Клянуся всѣми святыми то, что я вамъ высказалъ, есть честнѣйшая истина!...

РАГУЗИНСКІЙ *(подаетъ письмо Прокуратову)*.

А ну-ка этотъ документецъ, писанный ко мнѣ насчетъ писемъ, что скажетъ?

ПРОКУРАТОВЪ *(читаетъ)*.

Какой вы злой человѣкъ!

СТРУЧКОВЪ.

Подъ почеркъ Министровъ поддѣлываются.

ПРОКУРАТОВЪ.

Замолчите! Вы, милостивый государь, подлецъ!

СТРУЧКОВЪ.

Честнаго чиновника....

ПРОКУРАТОВЪ.

У собаки больше чести, чѣмъ у васъ. Повторяю вамъ еще: вы подлецъ!...

СТРУЧКОВЪ.

Чиновника, который сорокъ лѣтъ прослужилъ вѣрою и правдою; награды получалъ, такъ поносятъ! Вы мнѣ отвѣтите. Я Надворный Совѣтникъ и кавалеръ!...

ПРОКУРАТОВЪ.

Да, если бы возможно было въ послужной списокъ вписывать всѣ дѣйствія такъ, какъ они есть въ сущности, то тамъ, гдѣ даютъ чины и награды, удостоили-бы васъ не Двора Совѣтника а псарни, послѣдняго изъ послѣднихъ плутовъ.... и вмѣсто этого почетнаго ордена, который виситъ на вашей шеѣ и краснѣетъ за своего владѣльца, приказали-бы повѣсить пудовики и сослали бы въ тотъ отдаленный край нашего отечества, гдѣ люди, какъ кроты, копаются въ землѣ! Вы подлецъ! ..

СТРУЧКОВЪ *(къ публикѣ)*.

Прислушайте-сь! Невинно страдаю!

ПРОКУРАТОВЪ.

Пусть всѣ слушаютъ твой формулярный списокъ? Разорилъ родныхъ своихъ братьевъ; обворовалъ старуху тётку; клеветалъ для своего возвышенія на товарищей по мундиру; передъ низшимъ себя—гордился, презиралъ, уничтожалъ его природныя достоинства; передъ высшимъ, знатнымъ и богатымъ въ дугу изгибался; присягою пренебрегъ: бралъ взятки; сотни семействъ изъ богатыхъ сдѣлалъ нищими; принималъ въ заклады вещи и не возвращалъ ихъ обратно; разорилъ своихъ, чужихъ крестьянъ; разрушилъ счастіе мое, ее, его! Тысячи жизней отнялъ!... И для чего же? Для титула Высокоблагороднаго, для лишняго блюда, для лишней комнаты!... Гдѣ-же твоя честь, за которую ты такъ храбро вступаешься? Ты высокоблагородный палачь! И за свои доблести одной достоинъ награды—плеухи, которую я и даю отъ лица всѣхъ оскорбленныхъ тобою!... *(Хочетъ его ударить: Крошина удерживаетъ).*

КРОШИНА.

Остановись!...

РАГУЗИНСКІЙ.

Награждай его, Николаша, награждай! Да мазикомъ его отъ борта! Вали его въ среднюю лузу!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣже, Климъ, Пискаревъ, Полицейскіе солдаты и Саша пьяный

КЛИМЪ *(вбѣгаетъ)*.

Левъ Семенычъ, фортальный идетъ, жандары окружили домъ.

ПИСКАРЕВЪ.

По приказанію Его Превосходительства Г. Губернатора, я долженъ произвести обыскъ вещамъ, захваченнымъ вами въ Москвѣ подъ видомъ залога. *(Къ солдатамъ)*. Въ двери никого не впускать и не выпускать. *(Солдаты разставляются; Рагузинскій смѣется; Стручковъ совсѣмъ растерялся)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Г. Частный, виноватъ и общій, позвольте вамъ отрекомендовать этого джентельмена. *(Показывая на Стручкова)*. Онъ не человѣкъ—а песъ! Ограбилъ меня!

ПИСКАРЕВЪ.

Кто вы такой? *(Входитъ Саша сильно пьяный, смотритъ дико)*.

РАГУЗИНСКІЙ.

Помойная яма, подъ названіемъ: канцелярскій служитель изъ дворянъ, Борисъ Егоровъ Рагузинскій.

ПРОКУРАТОВЪ.

Наконецъ и вы за свои спекуляціи получаете узаконенные проценты. *(Пискаревъ уходитъ въ комнату налѣво).*

РАГУЗИНСКІЙ.

Что, Левушка? *(Кричитъ по пѣтушиному; увидавши Сашу).* Ба, другъ мой любезный! Да ты, чортъ тебя побери, хоть поросенокъ, а большую пользу приносишь винному откупу!

СТРУЧКОВЪ *(бросается къ Сашѣ и плачетъ).*

Саня, Саня! Злые люди насъ губятъ! О Боже! Я въ горѣ, а онъ пьянъ!... *(Прокуратовъ и Крошина плачутъ).*

КРОШИНА *(показывая на Рагузинскаго).*

Николай Сергѣичъ, возьмите его къ себѣ жить, онъ несчастнѣе насъ!...

КЛИМЪ.

Жили, жили, да вдругъ и опозорились. А все воля Божья!

РАГУЗИНСКІЙ *(поетъ)*.

Ахъ сѣли да сѣли,
Да поѣхали гулять!...

КОНЕЦЪ.

Цѣна 1 руб. серебромъ.

LIBRARY OF CONGRESS

00025254740